

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «БАЙКАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРОГРАММА КАНДИДАТСКОГО ЭКЗАМЕНА
по дисциплине «История и философия науки»

Научная специальность
5.7.1 Онтология и теория познания
Форма обучения: очная

Составители: д. филос. н., проф. А.А. Атанов

Иркутск 2025

СОДЕРЖАНИЕ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ	3
2. РАЗДЕЛЫ	3
3. ПРОЦЕДУРА ПРОВЕДЕНИЯ КАНДИДАТСКОГО ЭКЗАМЕНА В АСПИРАНТУРУ ПО НАУЧНОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ	41
4. ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К КАНДИДАТСКОМУ ЭКЗАМЕНУ	42
5. ОБРАЗЕЦ БИЛЕТА ДЛЯ СДАЧИ КАНДИДАТСКОГО ЭКЗАМЕНА.....	47
6. ОБРАЗЕЦ ПРОТОКОЛА ПРИЕМА КАНДИДАТСКОГО ЭКЗАМЕНА....	74

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Направление «Философские науки» направлено на подготовку научных и научно-педагогических кадров, а также высококвалифицированных специалистов, занимающихся исследованием в области философских наук

Настоящая программа ориентирована на подготовку соискателей ученой степени кандидата наук к кандидатскому экзамену по дисциплине «История и философия науки».

Цель экзамена – установить глубину профессиональных знаний соискателя ученой степени, уровень подготовленности к самостоятельной научно-исследовательской работе. Сдача кандидатских экзаменов обязательна для присуждения ученой степени кандидата наук.

Программа кандидатского минимума по направлению состоит из трех разделов: Общие проблемы философии науки; Философские проблемы социально-гуманитарных наук; История философии.

2. РАЗДЕЛ

Раздел I. Общие проблемы философии науки

Тема 1. Специфика философского знания.

Философия как наука

Специфика философского знания о мире. Роль религии и научного способа постижения мира в возникновении философии. Проблема предмета философии. Изменение предмета философии в процессе дифференциации и интеграции научного знания. Всеобщее как инвариантная предметная сфера философии. Характер философских проблем. Философия как способ понятийного освоения мира. Специфика философских понятий. Основной вопрос философии и его интерпретации в различных философских учениях. Философия как знание о всеобщих основаниях существования мира. Структура философского знания.

Соотношение философии и науки. Место философии в современной системе научного знания. Методологическая функция философии. Философия как всеобщий метод познания мира. Интерпретирующая функция философии. Философия как культура мышления. Философствование, его характер, типы и стили. Философствование как способ развития творческого мышления субъекта.

Философия как размышление о мире и человеке. Всеобщее в отношении «мир – человек». Мировоззренческая функция философии. Философия как теоретическое основание мировоззрения, способ обоснования ценностных ориентаций, убеждений и идеалов субъекта.

Философия и культура. Философия как феномен культуры, ее «живая душа». Социокультурные основания философии. Философия, литература, искусство.

Философия и общество. Философские подходы к решению общественных проблем. Философствование как «ключ» к пониманию тенденций и

перспектив общественного развития. Философско-мировоззренческие ориентиры и их роль в преодолении социальных кризисов.

Тема 2. Материализм и идеализм в современном научном познании

Многообразие философских учений как выражение природы и сущности философии. Философские школы, направления, течения, учения, системы, концепции. Проблема типологии философских учений. Основания и критерии типологии и классификации философских концепций. Типы и виды философских учений. Понятие исторического типа философии.

Марксистская концепция типологии философии. Основной вопрос философии как основание типологии: материализм и идеализм, диалектика и метафизика. Дивергенция философских направлений в историко-философском процессе.

Исторические формы материализма: наивный материализм, метафизический материализм, диалектический материализм. Разновидности материализма: гилозоизм, пантеизм, вульгарный материализм, деистический материализм, естественно-научный материализм. Материализм и натурализм. Современные формы материализма. Марксистская дифференциация идеализма: объективный и субъективный идеализм.

Исторические типы диалектики: стихийная диалектика, идеалистическая диалектика, материалистическая диалектика. Современные формы диалектики: негативная диалектика, трагическая диалектика, экзистенциалистская диалектика.

Метафизика. Многозначность и поливариантность термина. Метафизика как «первая философия». Метафизика как учение о сверхчувственных основаниях бытия. Характер и содержание метафизических проблем. Платон и Аристотель – создатели первых метафизических систем. Классические формы метафизики (Лейбниц, Фихте, Шеллинг, Кант, Гегель). Современные представления о метафизике, ее статусе и перспективах. Критика метафизики позитивизмом. Современные метафизические системы (Н. Гартман, М. Хайдеггер, Э. Гуссерль). Эпифеномены метафизики: оккультизм, магия и т. д.

Тема 3. Рационализм и иррационализм. Основные типы рациональности

Рационализм, эмпиризм, сенсуализм. Р. Декарт – родоначальник классического типа рационализма. Рационализм Б. Спинозы, французских просветителей, И. Канта, панлогизм Г. Гегеля. Марксизм как форма рационализма. Основные концепции рационализма; рациональность как онтологическая объективная определенность реальности и как концептуальное восприятие мира. Социологический рационализм (М. Вебер). Неклассическая версия рационализма (позитивизм, неопозитивизм, постпозитивизм).

Иррационализм как философская концепция, утверждающая наличие феноменов, недоступных логическому мышлению. Позитивное и негативное

понимание иррационального. Иррациональное и рациональное. Проблема рационализации иррационального. Разновидности иррационализма. Историко-философские предшественники иррационализма. Иррационалистические идеи в западной философии. Иррационализм в русской религиозной философии.

Интуитивизм. Интуитивизм о познавательных возможностях интеллекта и интуиции. Интуиция как способ постижения «абсолютных глубин мироздания» (А. Бергсон). Интуиция как сущностное видение реальности, непосредственное созерцание общего (Э. Гуссерль), способ осознания ценностей (М. Шелер). Интуитивизм Н. О. Лосского.

Основные типы рациональности.

Тема 4. Философское понимание бытия и его роль в научном познании

Философский смысл проблемы бытия. Мир как единство бытия и небытия. Многообразие мира как внешняя определенность бытия. Материалистическое понимание бытия. Основные предметные формы бытия.

Проблема всеобщей сущности бытия. Философское понятие материи. Материя как субстанция. Мировоззренческое и методологическое значение понятия материи и материалистического подхода к пониманию бытия.

Движение – способ существования материи. Основное противоречие движения. Формы движения материи и их взаимосвязь. Пространство и время в структуре движения. Основные концепции пространства и времени.

Развитие в современной философской картине мира.

Тема 5. Диалектика как теоретическая система и творческий метод

Диалектическая логика и ее место в логической структуре мышления. Принципы науки. Основные принципы диалектики: единство мира, всеобщая связь и развитие. Роль принципов диалектики в ориентации познавательной и практической деятельности людей. Диалектические категории и проблема их систематизации. «Алмазная сеть» категорий диалектики как общая программа научного исследования.

Понятие закона в философии. Основные законы развития. Закон перехода количественных изменений в качественные и необратимость развития. Взаимосвязь количественных и качественных методов исследования. Закон единства и борьбы противоположностей и его значение для научного познания. Закон отрицания отрицания и его гносеологические приложения. Практическая функция законов диалектики.

Тема 6. Современная теория познания

Историко-философские предпосылки современной теории познания. Сущность познания. Практика – основа познавательной деятельности людей.

Социальная практика и социальное познание. Гносеология как учение о познаваемости мира.

Основные ступени познавательного процесса. Чувственное познание и его формы: ощущение, восприятие, представление. Логическое познание и его формы: понятие, суждение, умозаключение. Проблема перехода от чувственного уровня познания к логическому. Метод и методология познания. Творчество и интуиция. Объяснение и понимание.

Проблема истины в философии. Объективность истины. Диалектика абсолютной и относительной истины. Множественность подходов к определению критерия истины. Практика как критерий истины. Комплексный характер критерия истины. Истина и оценка.

Тема 7. Предмет и основные концепции современной философии науки

Три аспекта бытия науки: наука как познавательная деятельность, как социальный институт, как особая сфера культуры. Современная философия науки как изучение общих закономерностей научного познания в его историческом развитии и изменяющемся социокультурном контексте.

Эволюция подходов к анализу науки.

Логико-эпистемологический подход к исследованию науки. Позитивистская традиция в философии науки. Расширение поля философской проблематики в постпозитивистской философии науки. Концепции К. Поппера, И. Лакатоса, Т. Куна, П. Фейерабенда, М. Полани.

Социологический и культурологический подходы к исследованию развития науки. Проблема интернализма и экстернализма в понимании механизмов научной деятельности.

Тема 8. Наука в культуре современной цивилизации

Традиционалистский и техногенный типы цивилизационного развития и их базисные ценности. Ценность научной рациональности.

Особенности научного познания. Наука и философия. Наука и искусство. Наука и обыденное познание. Роль науки в современном образовании и формировании личности. Функции науки в жизни общества (наука как мировоззрение, как производительная и социальная сила).

Тема 9. Возникновение науки и основные стадии ее исторической эволюции

Преднаука и наука в собственном смысле слова. Две стратегии порождения знаний: обобщение практического опыта и конструирование теоретических моделей, обеспечивающих выход за рамки наличных исторически сложившихся форм производства и обыденного опыта.

Культура античного полиса и становление первых форм теоретической науки. Античная логика и математика. Развитие логических норм научного

мышления и организаций науки в средневековых университетах. Роль христианской теологии в изменении созерцательной позиции ученого: человек — творец с маленькой буквы; манипуляция с природными объектами — алхимия, астрология, магия. Западная и восточная средневековая наука.

Становление опытной науки в новоевропейской культуре. Формирование идеалов математизированного и опытного знания: оксфордская школа, Р. Бэкон, У. Оккам. Предпосылки возникновения экспериментального метода и его соединения с математическим описанием природы: Г. Галилей, Ф. Бэкон, Р. Декарт. Мировоззренческая роль науки в новоевропейской культуре. Социокультурные предпосылки возникновения экспериментального метода и его соединения с математическим описанием природы.

Формирование науки как профессиональной деятельности. Возникновение дисциплинарно организованной науки. Технологические применения науки. Формирование технических наук.

Становление социальных и гуманитарных наук. Мировоззренческие основания социально-исторического исследования.

Тема 10. Структура научного знания

Научное знание как сложная развивающаяся система. Многообразие типов научного знания. Эмпирический и теоретический уровни, критерии их различения. Особенности эмпирического и теоретического языка науки.

Структура эмпирического знания. Эксперимент и наблюдение. Случайные и систематические наблюдения. Применение естественных объектов в функции приборов в систематическом наблюдении. Данные наблюдения как тип эмпирического знания. Эмпирические зависимости и эмпирические факты. Процедуры формирования факта. Проблема теоретической нагруженности факта.

Структура теоретического знания. Первичные теоретические модели и законы. Развитая теория. Теоретические модели как элемент внутренней организации теории. Ограниченность гипотетико-дедуктивной концепции теоретических знаний. Роль конструктивных методов в дедуктивном развертывании теории. Развертывание теории как процесс решения задач. Парадигмальные образцы решения задач в составе теории. Проблемы генезиса образцов. Математизация теоретического знания. Виды интерпретации математического аппарата теории.

Основания науки. Структура оснований. Идеалы и нормы исследования и их социокультурная размерность. Система идеалов и норм как схема метода деятельности.

Научная картина мира. Исторические формы научной картины мира. Функции научной картины мира (картина мира как онтология, как форма систематизации знания, как исследовательская программа).

Операциональные основания научной картины мира. Отношение онтологических постулатов науки к мировоззренческим доминантам культуры.

Философские основания науки. Роль философских идей и принципов в обосновании научного знания. Философские идеи как эвристика научного

поиска. Философское обоснование как условие включения научных знаний в культуру. Логика и методология науки. Методы научного познания и их классификация.

Тема 11. Динамика науки как процесс порождения нового знания

Историческая изменчивость механизмов порождения научного знания. Взаимодействие оснований науки и опыта как начальный этап становления новой дисциплины. Проблема классификации. Обратное воздействие эмпирических фактов на основания науки.

Формирование первичных теоретических моделей и законов. Роль аналогий в теоретическом поиске. Процедуры обоснования теоретических знаний. Взаимосвязь логики открытия и логики обоснования. Механизмы развития научных понятий.

Становление развитой научной теории. Классический и неклассический варианты формирования теории. Генезис образцов решения задач.

Проблемные ситуации в науке. Перерастание частных задач в проблемы. Развитие оснований науки под влиянием новых теорий.

Проблема включения новых теоретических представлений в культуру.

Тема 12. Научные традиции и научные революции. Типы научной рациональности

Взаимодействие традиций и возникновение нового знания. Научные революции как перестройка оснований науки. Проблемы типологии научных революций. Внутридисциплинарные механизмы научных революций. Междисциплинарные взаимодействия и «парадигмальные прививки» как фактор революционных преобразований в науке. Социокультурные предпосылки глобальных научных революций. Перестройка оснований науки и изменение смыслов мировоззренческих универсалий культуры. Прогностическая роль философского знания. Философия как генерация категориальных структур, необходимых для освоения новых типов системных объектов.

Научные революции как точки бифуркации в развитии знания. Нелинейность роста знаний. Селективная роль культурных традиций в выборе стратегий научного развития. Проблема потенциально возможных историй науки.

Глобальные революции и типы научной рациональности. Историческая смена типов научной рациональности: классическая, неклассическая, постнеклассическая наука.

Тема 13. Особенности современного этапа развития науки. Перспективы научно-технического прогресса

Главные характеристики постнеклассической науки. Современные процессы дифференциации и интеграции наук. Связь дисциплинарных и

проблемно-ориентированных исследований. Освоение саморазвивающихся «синергетических» систем и новые стратегии научного поиска. Роль нелинейной динамики и синергетики в развитии современных представлений об исторически развивающихся системах. Глобальный эволюционизм как синтез эволюционного и системного подходов. Глобальный эволюционизм и современная научная картина мира. Сближение идеалов естественнонаучного и социально-гуманитарного познания. Осмысление связей социальных и внутринаучных ценностей как условие современного развития науки. Включение социальных ценностей в процесс выбора стратегий исследовательской деятельности. Расширение этоса науки. Новые этические проблемы науки в конце XX столетия. Проблема гуманитарного контроля в науке и высоких технологиях. Экологическая и социально-гуманитарная экспертиза научно-технических проектов. Кризис идеала ценностно-нейтрального исследования и проблема идеологизированной науки. Экологическая этика и ее философские основания. Философия русского космизма и учение В. И. Вернадского о биосфере, техносфере и ноосфере. Проблемы экологической этики в современной западной философии (Б. Калликот, О. Леопольд, Р. Аттфильд).

Постнеклассическая наука и изменение мировоззренческих установок техногенной цивилизации. Сциентизм и антисциентизм. Наука и паранаука. Поиск нового типа цивилизационного развития и новые функции науки в культуре. Научная рациональность и проблема диалога культур. Роль науки в преодолении современных глобальных кризисов.

Тема 14. Наука как социальный институт

Различные подходы к определению социального института науки. Историческое развитие институциональных форм научной деятельности. Научные сообщества и их исторические типы (республика ученых XVII в.; научные сообщества эпохи дисциплинарно организованной науки; формирование междисциплинарных сообществ науки XX столетия). Научные школы. Подготовка научных кадров. Историческое развитие способов трансляции научных знаний (от рукописных изданий до современного компьютера). Компьютеризация науки и ее социальные последствия. Наука и экономика. Наука и власть. Проблема секретности и закрытости научных исследований. Проблема государственного регулирования науки.

Раздел II. Философские проблемы отраслей науки

Тема 1. Специфика социально-гуманитарного знания: общетеоретические подходы

Философия как интегральная форма научных знаний, в том числе и знаний об обществе, культуре, истории и человеке (Платон, Аристотель, Кант, Гегель, Гоббс, Локк и др.). Донаучные, ненаучные и вненаучные знания об обществе, культуре, истории и человеке. Формирование научных дисциплин социально-

гуманитарного цикла: эмпирические сведения и историко-логические реконструкции. Социокультурная обусловленность дисциплинарной структуры научного знания: социология, экономика, политология, наука о культуре как отражение в познании относительной самостоятельности отдельных сфер общества. Зависимость СГН от социального контекста: классическая, неклассическая и постнеклассическая наука. СГН как феномен, зародившийся на Западе, его общечеловеческое значение. Российский контекст применения социального знания и смены его парадигм.

Тема 2. Специфика объекта и предмета социально-гуманитарного познания

Сходства и отличия наук о природе и наук об обществе: современные трактовки проблемы. Особенности общества и человека, его коммуникаций и духовной жизни как объектов познания: многообразие, неповторяемость, уникальность, случайность, изменчивость. Конвергенция естественно-научного и социально-гуманитарного знания в неклассической науке, эволюция и механизмы взаимодействия. Гуманизация и гуманитаризация современного естествознания. Возможность применения математики и компьютерного моделирования в СГН. Научная картина мира в социально-гуманитарных науках.

Тема 3. Субъект социально-гуманитарного познания

Индивидуальный субъект, его форма существования. Включенность сознания субъекта, его системы ценностей и интересов в объект исследования СГН. Личностное неявное знание субъекта. Индивидуальное и коллективное бессознательное в гуманитарном познании. Коллективный субъект, его формы существования. Научное сообщество как субъект познания. Коммуникативная рациональность. Роль традиций, ценностей, образцов интерпретации и «пред-рассудков» (Гадамер) в межсубъектном понимании и смыслополагании.

Тема 4. Природа ценностей и их роль в социально-гуманитарном познании

И. Кант: диалектика теоретического и практического (нравственного) разума. Методологические функции «предпосылочного знания» и регулятивных принципов в науке. Явные и неявные ценностные предпосылки как следствия коммуникативности СГН. Оценочные суждения в науке и необходимость «ценностной нейтральности» в социальном исследовании. Принципы «логики социальных наук» К. Поппера. Роль научной картины мира, стиля научного познания, философских категорий и принципов, представлений здравого смысла в исследовательском процессе социально-гуманитарных наук. Вненаучные критерии: принципы красоты и простоты в социально-гуманитарном познании.

Тема 5. Жизнь как категория наук об обществе и культуре

Понимание жизни за пределами ее биологических смыслов. Социокультурное и гуманитарное содержание понятия жизни (А. Бергсон, В. Дильтей, философская антропология). Ограниченность применения естественно-научных методов, причинных схем. Познание и «переживание» жизни — основное содержание художественных произведений. История — одна из форм проявления жизни, объективация жизни во времени, никогда не завершаемое целое (Г. Зиммель, О. Шпенглер, Э. Гуссерль и др.).

Тема 6. Время, пространство, хронотоп в социальном и гуманитарном знании

Различие времени как параметра физических событий и времени как общего условия и меры становления человеческого бытия, осуществления жизни. Объективное и субъективное время. Социальное и культурно-историческое время. Переосмысление категорий пространства и времени в гуманитарном контексте (М. М. Бахтин). Введение понятия хронотопа как конкретного единства пространственно-временных характеристик. Особенности «художественного хронотопа».

Тема 7. Коммуникативность в науках об обществе и культуре: методологические следствия и императивы

Рождение знания в процессе взаимодействия «коммуницирующих индивидов». Коммуникативность (общение ученых) как условие создания нового социально-гуманитарного знания и выражение социокультурной природы научного познания. Научные конвенции (соглашения, договоренности) как необходимость и следствие коммуникативной природы познания. Моральная ответственность ученого за введение конвенций. Индоктринация — внедрение, распространение и «внушение» какой-либо доктрины как одно из следствий коммуникативности науки.

Тема 8. Проблема истинности и рациональности в социально-гуманитарных науках

Рациональное, объективное, истинное в СГН. Классическая и неклассическая концепции истины в СГН. Экзистенциальная истина, истина и правда. Проблема истины в свете практического применения СГН. Плюрализм и социологическое требование отсутствия монополии на истину. Релятивизм, психологизм, историзм в СГН и проблема истины.

Тема 9. Объяснение, понимание, интерпретация в социальных и гуманитарных науках

Объяснение и понимание как следствие коммуникативности науки. Природа и типы объяснений. Объяснение — функция теории. Понимание в гуманитарных науках, необходимость обращения к герменевтике как «органону наук о духе» (В. Дильтей, Г.-Г. Гадамер). Специфика понимания: не может быть репрезентировано формулами логических операций, требует

обращения к целостному человеку, его жизнедеятельности, опыту, языку и истории. Герменевтика — наука о понимании и интерпретации текста. Текст как особая реальность и «единица» методологического и семантического анализа социально-гуманитарного знания. Язык, «языковые игры», языковая картина мира. Интерпретация как придание смыслов, значений высказываниям, текстам, явлениям и событиям — общенаучный метод и базовая операция социально-гуманитарного познания. Проблема «исторической дистанции», «временного отстояния» (Гадамер) в интерпретации и понимании. Объяснение и понимание в социологии, исторической, экономической и юридической науках, психологии, филологии, культурологии.

Тема 10. Вера, сомнение, знание в социально-гуманитарных науках

Вера и знание, достоверность и сомнение, укорененность веры как «формы жизни» (Л. Витгенштейн) в допонятийных структурах. Диалектика веры и сомнения. «Встроенность» субъективной веры во все процессы познания и жизнедеятельности, скрытый, латентный характер верований как эмпирических представлений и суждений. Конструктивная роль веры как условия «бытия среди людей» (Л. Витгенштейн). Вера и верования — обязательные компоненты и основания личностного знания, результат сенсорных процессов, социального опыта, «образцов» и установок, апробированных в культуре. Вера и понимание в контексте коммуникаций. Вера и истина. Разные типы обоснования веры и знания. Совместное рассмотрение веры и истины — традиция, укорененная в европейской философии. «Философская вера» как вера мыслящего человека (К. Ясперс).

Тема 11. Основные исследовательские программы социально-гуманитарных наук

Натуралистическая исследовательская программа. Антинатуралистическая исследовательская программа. Общенаучное значение натуралистической и антинатуралистической исследовательских программ. Натуралистическая и антинатуралистическая исследовательские программы в социологии, исторической, экономической и юридической науках, психологии, филологии, культурологии.

Тема 12. Разделение социально-гуманитарных наук на социальные и гуманитарные науки

Проблема разделения социальных и гуманитарных наук (по предмету, по методу, по предмету и методу одновременно, по исследовательским программам). Методы социальных и гуманитарных наук. Вненаучное социальное знание. Отличие гуманитарных наук от вненаучного знания. Взаимодействие социальных, гуманитарных наук и вненаучного знания в экспертизах социальных проектов и программ.

Тема 13. «Общество знания». Дисциплинарная структура и роль социально-гуманитарных наук в процессе социальных трансформаций

Дисциплинарная структура социально-гуманитарного знания и междисциплинарные исследования. Изменения дисциплинарной структуры СГН, сложившейся в XIX в. Смена лидирующих дисциплин. Переопределение парадигм и тем, появление новых областей исследования. Возрастание роли знания в обществе. «Общество знания». Участие СГН и внеаучного знания в экспертизах социальных проектов и программ. Значение опережающих социальных исследований для решения социальных проблем и предотвращения социальных рисков.

Тема 14. Антропологический подход в социальном познании

«Антропологический принцип» в философии и науке. Природа человека как проблема философии и гуманитарных наук. Социальные условия жизни и их влияние на человеческую природу. «Антропологический кризис» и проблема существования человеческой телесности. Основные тенденции эволюции человека и проблема сохранения человеческой природы. «Генная инженерия» и новейшие «проекты» индивидуального бессмертия.

Соотношение биологического и социального в структуре индивида. Основные концепции личности в философии и гуманитарных науках. Социальные факторы личностного развития человека. Содержание и характер деятельности человека как факторы развития его личностных качеств. Культура и развитие личности. Ценностное понимание человеческой жизни и проблема ее смысла. Личностное бессмертие как осуществление деятельно-творческой функции человека. Свобода и необходимость как координаты социального исследования. Свобода и ответственность. Либеральная и социалистическая концепции свободы. Современное общество и перспективы личностного развития человека.

Сущностные силы человека. Умения, навыки, способности. Природное и социальное в структуре способностей. Экономические, политические и социокультурные факторы развития способностей. Понятие потребностей, их природа и структура. Потребности и мотивация социальной активности индивида. Тип культуры и характер удовлетворения потребностей индивида. Динамика потребностей и проблема их формирования. Социальные условия рационализации, оптимизации и «возвышения» индивидуальных потребностей.

«Экзистенциальный» кризис: обезличивание человека, «деперсонализация», индивидуализм и утрата смысла жизни. Выявление возможностей сохранения и развития человека – главная задача социального исследования и социального преобразования. Современность как «критическая точка» существования человека. Виртуализация социального бытия как фактор антроподинамики. Биокибернетика и компьютерное

моделирование человека. Альтернативы будущего: прогресс или гибель человечества.

Тема 15. Формационный и цивилизационный подходы в социальном исследовании

Проблема социальной субстанции в современной философии. Деятельностная парадигма социального познания. Формационная концепция общества и его истории. Закономерность и поливариантность исторического процесса. Статистический характер исторических законов. Марксистская трактовка смысла истории. Цивилизационная концепция общества и его истории. Культура как «генетический код» цивилизации. Циклическая смена локальных цивилизаций и проблема единства исторического процесса. Смысл истории в свете теории цивилизаций.

Восток и Запад – основные исторические типы цивилизаций. Традиционализм – культурный стиль восточных цивилизаций. Инновация и творчество – важнейшие универсалии европейской культуры. Либерализм как нормативно-ценностная база единой западной цивилизации. XX век и кризис техногенной цивилизации и европоцентристской модели мира.

Формация и цивилизация как методологические принципы объяснения социальных явлений. Проблема основания исторических изменений. Ограниченность «экономоцентризма» и «европоцентризма» в понимании общества, его развития и познания. Соотношение закономерно-необходимого и идеально-ценностного в понимании общества и его истории. Утверждение «культуроцентристской» модели исторического развития. Архетипы культуры и менталитет как регулятивы познания и преобразования социальной действительности. Нравственная и экологическая парадигма жизни как ценностная доминанта информационного общества.

Современные теории «единства мировой цивилизации». Идеология глобализма и политика глобализации. Проекты «нового мирового порядка» и перспективы человечества. Многообразие культур – гуманистическая альтернатива глобализации. Коммуникационно-герменевтические теории межкультурной интеграции и соединение цивилизационного и мироцелостного подходов.

Тема 16. Цивилизационное измерение экономики

Философия экономики и ее место в структуре научного знания. Знак и смысл в информационном контексте. Хаос как способ структурирования экономики. Управление и организация в экономике: перспективы развития. Ментальный мир: «горизонт» экономики. Цивилизация в фокусе ментального мира.

Понятие мира-экономики. Пространственное и временное определения мира-экономики. Цивилизационная специфичность миров-экономик. Специфика систем хозяйствования. Значение понятия мира-экономики для характеристики современных экономических процессов. Трансформация

традиционно-рыночных отношений и переход к знаковой экономике. Роль государства в системе мира-экономики. Экономика и право.

Потребительский идеал Запада и особенности «нового традиционного общества»: экономическая самодостаточность, новые технологии и новая технологическая элита, транснациональные корпорации, монолог смыслов, «творческий индивидуализм», «очеловечение материальной действительности».

Тема 17. Актуальные проблемы развития российского общества в контексте цивилизационного подхода

Россия и Запад: десять веков противостояния и сосуществования. Реформы в российской истории, их причины и исторический смысл: «вызов» западной цивилизации, «догоняющая модернизация». Реформы Петра I и цивилизационный «разлом» общества. Западничество: П. Я. Чаадаев, революционные демократы, социал-демократы. Самобытничество – идеология традиционной народной культуры. Славянофилы 30-х годов XIX века: апология православия. «Русская идея» 60–70-х годов. Россия как «душа мира».

Октябрьская революция 1917 года и европеизация России на путях мировой пролетарской революции. Идея построения «русского социализма» и «реформация» государственной идеологии в 30-х годах. «Конвергентные» тенденции 60–70-х годов. Победа идеологии и политики западничества в конце 80-х–начале 90-х годов. Курс на вхождение России в «мировую цивилизацию». «Вестернизация» общественной жизни: внедрение потребительской морали, социальное расслоение общества. Идеология национально-патриотической оппозиции. Советский опыт и культурный генотип нации.

Культурные основания российской цивилизации. «Космичность» восприятия жизни. Коллективизм, социальное равенство и справедливость – нравственные императивы русской культуры. Труд – единая мера человеческого достоинства, основа нравственной справедливости и способ духовного самосовершенствования личности. Приоритет духовных ценностей, «устроение души» как ценностная доминанта. Соборность – способ единения людей на основе общей идеи и форма организации общественного управления. Приоритет государства по отношению к правам отдельного человека и гражданина. Государственность и патриотизм как принципы русской духовности.

Сохранение культурной идентичности – главная проблема социальных преобразований в России. Историческая ценность универсалий русской культуры. Советский опыт и культурная «матрица» русского социализма. Идея синтеза новой культурной парадигмы.

Тема 18. Общественный прогресс и проблема социального идеала

Возникновение и основные этапы развития идеи общественного прогресса в европейской философии. Идеалистическое и материалистическое понимание исторического прогресса. Взаимосвязь «идеи прогресса» и «идеи свободы». Идея прогресса и «стрела времени».

Прогрессистские и антипрогрессистские концепции в западной философии XX века (П. А. Сорокин, М. Вебер, У. Ростоу, Р. Арон). Индустриальное и постиндустриальное общество как стадии исторического прогресса (Д. Белл, Д. Гэлбрейт, К. Боулдинг) Футурологические теории О. Тоффлера и Г. Кана. Проблема критериев общественного прогресса. Структурный и функциональный критерии прогресса. Аксиологические критерии общественного прогресса.

Историческое развитие как восходящий процесс. Накопление потенциала развития в истории общества. Марксистская теория общественно-экономической формации как теория прогресса. Производительность труда – критерий общественного прогресса. Типы исторического прогресса. Кризис прогрессистского сознания. Глобальные проблемы современности – выражение противоречивости общественного прогресса.

Гуманистическая теория прогресса. Общественный прогресс как развитие личности. Удовлетворение потребностей – функциональный инвариант жизни. Иерархия ценностей как аксиологический коррелят системы потребностей. Развитие системы потребностей – показатель расширения духовной свободы субъекта. Универсализация системы потребностей личности как критерий общественного прогресса.

Социальное предвидение и «социальная инженерия». Феномен «самооправдывающегося предсказания». Проблема социального идеала. Социальный идеал как фактор общественного прогресса.

Раздел III. История философии

57. Философия и мировоззрение.

Мировоззрением называется общее представление человека о мире и о своем месте в этом мире. Мировоззрение включает в себя не только знание человека об окружающем мире, но и его отношение к этому миру. Мировоззрение существует на двух основных уровнях. Это мироощущение и миропонимание. Будучи представлением о мире и о своем месте в нем, мировоззрение включает в себя следующие элементы: знания, оценки, ценностные ориентации, жизненные позиции и установки, убеждения и идеалы.

Оценки представляют собой преломление знаний о мире через призму потребностей и интересов субъекта. На основе знаний и оценок рождаются ценностные ориентации, эмоционально-психологические установки, жизненные принципы. Вслед за этим складываются убеждения человека. Убеждение – это

всегда не только интеллектуальная оценка, но и социальное чувство, эмоциональное состояние, включающее в себя веру в правоту своей позиции и недопустимость поступка, противоречащего ей. Убежденность – это мировоззрение сильной, социально активной личности. Она позволяет противостоять обстоятельствам во имя идеи. Условием превращения знаний в убеждения, в жизненные принципы и установки является единство знаний и опыта, сознание практической, жизненной ценности знаний и принципов.

В свою очередь, идеалы – это обращенные в грядущее цели и устремления субъекта. Понимание мира включает в себя представления о будущем общества, о перспективах его развития. Эти представления формируют активное отношение человека к социальным процессам, ориентируют на участие в творчестве будущего. Идеал не только проект будущего общественного состояния, но и норма отношений между людьми, мера, с которой сверяется собственная деятельность и поступки личности. Идеалы определяют масштаб личности и духовное содержание ее жизни. Вместе со знаниями, ценностными ориентациями и убеждениями они образуют структуру мировоззрения.

Мировоззрение – это «стержень» духовной структуры личности. Критерием мировоззренческой зрелости человека являются его дела и поступки. Каждый человек нуждается в мировоззрении, которое позволило бы ему ощущать ценность, осмысленность и радость жизни.

Первоначальной исторической формой мировоззрения явилась мифология. Важнейшие ее особенности – отражение мира в виде художественных образов и фантазий, а также антропоморфизация, очеловечение и обожествление природы и – с другой стороны – натурализация человека и общества.

С накоплением социального опыта мифологическое восприятие мира перерастает в религиозное. Религия становится второй исторической формой мировоззрения. Здесь на передний план выдвигается вера в разумность мироустройства, в абсолютное благо и всеобщую любовь.

Обобщение исторического опыта в форме науки привело к конфронтации зарождающегося научного мировоззрения и религии. Вместе с этим от религиозной веры постепенно отделяется способ миропонимания, основанный на объяснении мира, – возникает философское мировоззрение как рефлексия по поводу сущности мира и места человека в этом мире. Философия возникает вместе с сомнением в истинах религии, она ищет смысл бытия посредством размышления, а не веры. Она возникает на почве религии, но вместе с тем отрицает ее. Она есть рационализированная форма мировоззрения, апеллирующая к фактам и к логике.

В реальной жизни мировоззрение субъекта представляет собой переплетение научных и ненаучных взглядов, оно включает в себя элементы мифологии, религии и философии. В обществе сосуществуют представители различных типов мировоззрения.

В философии нет навсегда установленных истин, — она предлагает лишь те или иные варианты решения традиционных вопросов бытия. Соответственно, мировая философия не является устойчивой системой принципов, концепций, взглядов, верных во все времена и для всех народов. Она представляет собой сложную и разветвленную совокупность учений,

существенно отличающихся друг от друга по своим ответам на коренные вопросы бытия. Вместе с тем, это не означает, что между ними нет ничего общего. Единство содержания и проблематики философии как науки и как учебной дисциплины определяется ее предметом.

Европейская философия зародилась вместе с первыми попытками научного обобщения практического опыта людей. Она включала в себя всю совокупность знаний, носивших более или менее обобщенный характер и тем отличавшихся от непосредственно практического, эмпирического знания. Она заключала в себе мудрость веков.

Накопление и углубление научных знаний вели к их дифференциации, постепенно сложилась разветвленная система наук, а вместе с этим встал вопрос о специфике философии и ее месте в этой системе. На этом этапе философия приобретает характер наиболее обобщенного знания о мире. Она становится способом постижения всеобщих свойств и связей объективного мира, отражая их в виде универсальных понятий. Она формулирует и решает наиболее общие вопросы познания мира, которые не в состоянии решить ни одна частная наука в отдельности, ни все они, вместе взятые. Она является самой обобщенной сферой теоретической мысли – наукой о всеобщем.

Философское учение всегда является рефлексией о всеобщих основаниях бытия, размышлением о его глубинной сущности. Что же касается ответов на философские вопросы, то они многообразны и определяются как особенностями исторической эпохи, в которую они складываются, так и личностными чертами мыслителей, которые их предлагают и обосновывают. Философия предстает скорее как симфония вопросов, нежели строгая система ответов.

В этом качестве философия выполняет функцию общей методологии познавательной деятельности людей и в особенности научного познания. Она систематизирует научные знания, создавая упорядоченную определенным образом картину мира. Она дает интерпретацию конкретно-научного знания с позиций целостного знания о мире. Она позволяет понять место конкретного знания в целостной системе знаний, становясь таким образом самосознанием науки. Она становится интегрирующим центром науки, методологической основой теоретического синтеза. Она формирует целостное восприятие мира. Описывая всеобщие свойства вещей, философия создает исходные принципы для их изучения на уровне специальных теорий.

Вырабатывая всеобщие понятия, не имеющие однозначной определенности, философия выступает способом развития у человека способностей к сложной конденсации опыта и знаний, к выходу за пределы формально-логических умозаключений в сферу интуитивного мышления. Такое мышление, оперирующее «метафорическими» понятиями, ассоциациями, аналогиями, догадками, является необходимым орудием творческого процесса. Этим определяется роль философской культуры в развитии творческого стиля мышления, в тренировке гибкости ума и творческого воображения. Философское знание функционирует прежде всего там, где истина еще не найдена, в сфере гипотез. С помощью философской гипотезы прокладывается путь научного поиска, постижения нового.

Философия будит и направляет творческое мышление, она выступает орудием оттачивания интеллекта.

Наконец, выявляя всеобщие основания мира, философия представляет собой единственную систему знания, отвечающую на вопрос, что такое мир в целом. Она создает тем самым наиболее общую картину мира, вырабатывает общее представление человека о мире и тем самым выполняет важную мировоззренческую функцию.

Философия однако не только и не просто наука, поскольку она осмысливает мир через призму человеческой субъективности. Предметом философского размышления выступает не только целостный мир, но и целостное человеческое бытие в его предельных основаниях. Философия осмысливает сущность человеческого бытия и место человека в мире, выражая это осмысление в системе абстрактных понятий. Вопрос об отношении человека к миру – основной вопрос всякой философии. Поэтому предмет философии – единство мира и человека, выраженное во всеобщих понятиях. Человек и мир – вот та плоскость абстракций, в которой выявляется мировоззренческая специфика философии. Мир рассматривается в философии в его обращенности к человеку. С этой точки зрения философия представляет собой теоретическую модель человеческого бытия. Она «вписывает» человека в объективную картину мира и делает ее «человекомерной».

Практическая функция мировоззрения – служить руководством к поступкам человека. Назначение философии – обеспечить жизнедеятельность человека наиболее общими понятиями, регулирующими его отношение к миру. Философия – это способ постижения всеобщих оснований человеческого бытия. Она создает для человека духовные ориентиры в его жизни, в поисках смысла и цели жизни. Рассмотреть мир в его отношении к человеку, значит, рассмотреть его с позиций Истины, Добра и Красоты. Стремление к ним – основной индикатор человечности.

В соответствии с этой задачей философия выступает способом обоснования духовных ценностей и идеалов человека и общества. Если другие науки открывают средства человеческой деятельности, то философия вырабатывает наиболее общие принципы и цели деятельности и поведения человека. Иначе говоря, если все другие науки отвечают на вопросы «почему» и «как», то философия отвечает на вопрос «зачем». Тем самым она «задает» стратегическое направление жизнедеятельности субъекта, расставляет основные жизненные ориентиры, т. е. выполняет функцию ценностного самоопределения человека.

Знание, не соотнесенное с потребностями, интересами и целями людей, будучи примененным на практике, может оказаться сугубо опасным для человека. Философия выдвигает идеи, призванные сохранять человеческую жизнь, духовность, культуру, и служит выражением воли человека и человечества к жизни. Люди не обладают абсолютным знанием, духовность дает им энергию убеждения и веры, которые компенсируют неполноту знания и позволяют действовать с надеждой на успех.

Мировоззрение людей формируется всем их жизненным опытом. Оно определяется и условиями воспитания, и общественным положением, и характером деятельности. При этом философия играет свою специфическую

роль в этом процессе: обосновывая отношение человека к миру с позиций всеобщего, она формирует структуру и направленность этого отношения, придает ему целостный характер и поэтому выступает интегративным, системообразующим основанием мировоззрения людей. В конечном счете, какова философия человека, таково и его мировоззрение.

58. Диалектические системы в философии

Любая форма бытия может существовать и проявлять свои специфические особенности лишь при взаимодействии с другими. Всеобщие внутренние и внешние взаимодействия приводят к изменениям взаимодействующих явлений и объектов. Всякое изменение в философии обозначается понятием «движение». В современной философии под движением принято понимать не только механическое перемещение тел в пространстве, но и любые взаимодействия, а также изменения состояний объектов, которые вызываются данными взаимодействиями.

Сущность движения трактуется по-разному.

Уже в эпоху античности сложились три концепции движения. Первая модель была представлена милетской школой (Фалес, Анаксимандр, Анаксимен) и Гераклитом, где движение понималось как перманентное возникновение и уничтожение вещей, как бесконечное становление всего сущего. Вторая (противоположная) концепция движения получила рассмотрение в элеатской школе (Ксенофан, Зенон, Парменид), которая, не отрицая движение как таковое, ставила под сомнение его всеобщность. По Пармениду бытие неподвижно, едино и замкнуто. Мир сохраняет свою устойчивость в движении. Третья концепция была представлена Эмпедоклом, который попытался объединить противоположные взгляды и стал рассматривать изменчивость и устойчивость как две стороны процесса движения. Итог данным спорам подвел Аристотель, который дал общую классификацию видов изменения, среди которых выделил возникновение, уничтожение и собственно движение, понимаемое как осуществление сущего в возможности, переход его в действительность.

Подчеркивая противоречивость движения, названные концепции ставят вопрос о классификации форм и типов движения. В самом общем виде принято выделять два основных типа движения: 1) движение, когда сохраняется качество предмета (определенный набор признаков, позволяющий говорить о каком-либо предмете как именно о данном предмете, отличном от других), такое движение часто называют функционированием; 2) движение, когда объекты, благодаря взаимодействию, образуют более сложную систему, новый объект, такое движение называют развитием.

Развитие — это процесс качественных изменений, связанный с возникновением новых свойств или нового объекта. Выделяют две разновидности развития: 1) когда процессы качественных превращений не выходят за рамки соответствующего вида материи, определенного уровня ее организации (например, эволюция звезды в течение всего времени) и 2) когда

процессы переходят от одного уровня организации к другому (например, эволюция неорганического мира по направлению к органическому). Как атрибут бытия развитие характеризуется целым рядом фундаментальных характеристик: всеобщностью (развитие наблюдается на всех уровнях бытия), необратимостью (возникновение качественно новых возможностей не существовавших ранее или невозможность возвращения процесса к прошлым состояниям), направленностью (движение процесса по предпочтительным траекториям).

В истории философии и науки сложилось **несколько концепций развития**: регрессивного развития, эволюционного развития, эмерджентизма, равновесия. Концепция регрессивного развития (конфуцианство, К. Н. Леонтьев, Р. Генон) утверждает, что необратимые качественные изменения идут в направлении постоянного понижения качественных характеристик бытия. Концепция эволюционного развития (Г. Спенсер) обосновывает положение о всеобщей и постепенной эволюции природы от простого к сложному, где все системы эволюционируют путем появления новых элементов (дифференциация) и их последующего объединения (интеграции) в рамках новой целостности. Концепция эмерджентизма (Л. Морган, Д. Александер, Г. Плеснер, А. Бергсон) доказывает идею преимущественной роли революционных скачков в процессе развития, когда высшая ступень не может быть полностью объяснена низшей. В концепции равновесия (Дантек, Л. Ф. Уорд) развивается мысль, что любое развитие есть процесс достижения равновесия, которое и является главным свойством бытия.

Анализ развития предполагает идею о всеобщей причинной обусловленности. Учение о всеобщей причинной обусловленности называется **детерминизмом** (от лат. Determine — определяю). Несмотря на то, что причинно-следственных вариантов развития событий может быть много, принято выделять три основных типа детерминизма: **механистический**, **телеологический** и **статистический**. Механический детерминизм (Демокрит, Лаплас, Ньютон) понимает причинную связь однозначно, в ней отсутствует случайность. Телеологический детерминизм (Аристотель) утверждает важную роль цели в будущем как определяющего фактора движения объекта, причинно-следственная связь здесь не менее жесткая, чем в механическом детерминизме. Развитие науки XIX-XX вв. привело к пониманию вероятностного характера процессов мира, что заставило перейти от детерминации ньютоновского типа (механистического) к детерминации статистического типа. Последняя утверждает мысль о многозначных связях причины и следствия, складывающихся как результат взаимодействия большого числа самостоятельных элементов.

Учению детерминизма в истории философии и науки противостоит учение **индетерминизма**, утверждающее мысль об отсутствии всеобщих причинно-следственных связей, о полном господстве случайностей, благодаря которым понимание и прогноз событий становится практически невозможным.

Диалектика как метод отстаивает идею развития, следовательно, признает детерминизм как учение о всеобщей причинной обусловленности событий. Но диалектика бывает разной — объективной и субъективной, идеалистической и материалистической, и в каждой из них всеобщая причинная обусловленность трактуется неодинаково.

Материалистическая диалектика развивает особое представление на обозначенные выше проблемы.

Во-первых, она отвергает свойственное механицизму представление о причинности как *только* внешнем толчке, передающем движение одного тела другому, или от одной части данного тела другой его части. Конечно, механический толчок как причина движения существует и может играть в иных случаях решающую роль. Но причинная связь вовсе не обязательно должна повсеместно выступать в этой, наиболее простой форме. Каждая форма движения материи характеризуется специфическими для нее видами причинной связи явлений. Механическое воздействие одного тела на другое, толчок, удар мы можем найти всюду в качестве подчиненного момента, поскольку само механическое движение есть обязательный компонент, внешняя сторона *любого* движения. Однако законами механического движения нельзя объяснить порождение одних явлений другими уже в немеханических разделах физики и тем более в биологии и социологии.

Во-вторых, материалистическая диалектика считает причинную связь лишь частичкой всеобщей связи явлений и полагает, что каждое явление связано с бесконечным числом других явлений, поэтому, *выделяя причину и следствие из всеобщего взаимодействия, она лишь временно абстрагируется от остальных связей, но не сводит их к причинно-следственным*. Так, причиной падающего тела выступает сила земного притяжения, а следствием — падение тела на поверхность земли (такова *основная* причинно-следственная связь в интересующем нас явлении). Но если пойти дальше, то необходимо учитывать и другие факторы. Придется заинтересоваться, почему наше тело оказалось лишенным опоры и под действием земного тяготения упало вниз. Придется, далее, заинтересоваться воздействием на падающее тело ряда других факторов: вращения Земли, которое обуславливает так называемое кориолисово ускорение (в северном полушарии оно дает малый снос падающего тела к востоку); плотности атмосферы (вследствие трения она замедляет падение тела и приводит к его разогреву); формы падающего тела (от нее зависит сопротивление среды); силы ветра (она может сносить тело в сторону), и т. д. Чем более точному изучению будет подвергнут процесс падения тела, тем большее число связей будет в нем обнаружено, при этом каждая данная причинная связь окажется лишь малой частицей всеобщего их сплетения, и так обстоит дело в любом процессе.

В-третьих, рассмотрение причинной связи как частички всеобщей, универсальной взаимосвязи позволяет увидеть ей сам процесс *взаимодействия причины и следствия*. Метафизики рассматривают связь причины и следствия упрощенно, поэтому об одном явлении говорят, что оно есть причина, а о другом — что оно есть следствие, и на этом ставят точку.

Диалектический материализм рассматривает причинность как *момент* взаимодействия, в том числе функциональной связи, поэтому он обнаруживает *взаимодействие* причины и следствия: *не только причина* влияет на следствие, но и следствие на причину и, следовательно, само следствие также выступает как причина известных изменений в том явлении, которое мы называли первоначально причиной.

В-четвертых, материалистическая диалектика дает более тонкое представление о *взаимодействии причины и следствия в общественной жизни*. Исторический материализм доказывает, что **общественное бытие определяет общественное сознание**, поэтому именно в материальной жизни общества надо видеть конечную причину появления тех, а не других идей. Но он же вместе с тем утверждает, что идеи оказывают обратное влияние на породившее их общественное бытие. В качестве примера взаимодействия общественного бытия и общественного сознания можно взять взаимодействие техники и естественных наук. Техника есть материальный фактор, естествознание — фактор духовный. Изменения в состоянии техники и естествознания все время выступают по отношению друг к другу то как причина, то как следствие. Появление важнейших технических новинок имеет своей *причиной* открытия в науке, но, с другой стороны, сами открытия в науке есть *следствие* развития общественного производства, техники, в том числе появления новых технических средств. В непрерывном *взаимодействии* техники и науки они как причина и следствие непрестанно меняются местами. Понятие закона употребляется в различных смыслах. Первое и основное значение этого термина касается *законов самой объективной действительности*, и далее нужно говорить о законах именно в этом смысле. Но законами называются не только законы природы и общества, но также *законы науки*, которые есть более или менее точное отображение объективных законов действительности. Наконец, это понятие употребляется и для обозначения *юридических законов*, которые принимаются государственными органами и в своей совокупности составляют законодательство: законы государства есть нечто совершенно отличное от законов науки и тем более от законов самой действительности и смешивать их ни" в коем случае не следует. Каковы признаки закона, которые являются общими для законов материального мира и их отражения — законов науки? Согласно Гегелю, закон есть существенное отношение, а основные признаки закона, как существенной связи, состоят в том, что, во-первых, закон есть связь *необходимая* и, во-вторых, связь *повторяющаяся, общая*. *Необходимый* характер закона означает, что при данных условиях закон действует обязательно, неизбежно. Законы действуют с железной необходимостью. Если закон перестал действовать, то это значит, что условия изменились и с ними вместе изменилась сущность процесса, его законы стали иными. Однако из того, что всякий закон есть необходимая связь, вовсе не вытекает истинность обратного положения, а именно, что всякая необходимая связь есть закон. Необходимость может быть разного порядка, она может быть присуща и случайному явлению, носящему сугубо единичный характер. Вот почему

первый признак закономерной связи — необходимость должен быть дополнен вторым ее признаком — повторяемостью: закон есть то общее, что с необходимостью повторяется в ряду сходных процессов, а также стадий развития данного процесса. Признак *общего* в законе обязательно должен сочетаться с признаком *необходимого*; если общее в ряду явлений не является необходимым, то это общее не есть закон. Например, желтый цвет может быть общим для Солнца, льва, песка, цветка, дома и т. д. Однако на этом основании нельзя делать вывода об общей закономерности, присущей этим, столь различным предметам. Подобный вывод был бы неправилен, поскольку признак желтизны не является необходимым для большинства перечисленных тел: песок может быть красным, цветок — белым, дом — серым, даже Солнце желтым может быть названо весьма условно, ибо оно излучает весь спектр электромагнитных волн и его цвет зависит от атмосферы. Следовательно, зачислять все эти предметы в одну группу по признаку цвета и пытаться вывести **на** этом основании какой-либо закон природы было бы неправилен. Итак, подводя итоги всему сказанному выше о понятии закона, эту категорию можно было бы определить как *существенное отношение, существенную связь*, которая характеризует *необходимое в ряду повторяющихся процессов, т. е. необходимое и общее в них*. Но в природе и обществе многие процессы носят *статистический* характер, поскольку имеется множество однородных объектов, которые непрестанно взаимодействуют между собой. Таковы фотоны в потоке света, электроны в металле, молекулы в газе и т. д.; в каждом из этих случаев число частиц данного рода в макроявлении чрезвычайно велико. Статистические процессы характерны не только для неорганической природы, иные по своей специфике статистические процессы наблюдаются и в мире живых организмов, и в человеческом обществе. Если мы теперь будем сравнивать между собой поведение не отдельных фотонов, электронов, молекул, живых организмов, людей, а их *совокупностей*, то убедимся, что здесь также существуют *необходимые и общие* черты, которые имеют место во всех совокупностях (ансамблях, коллективах и т. д.) данного рода. Аналогичным образом можно и должно искать необходимое и общее, свойственное не только различным «ансамблям», но и различным стадиям развития одного и того же «ансамбля», например, данной группы электронов в металле при разных температурах. *Необходимое и общее* в движении статистических совокупностей данного рода (и на различных стадиях развития каждой из них) называются *статистическими законами*. Характер статистических законов зависит от специфики процесса, т. е. от природы предметов, составляющих статистическую совокупность и их взаимодействия между собой. В физике законы, характеризующие движение отдельных частиц, принято называть динамическими. Следовательно, от характера *динамических* законов данной области зависят закономерности *статистические* и наоборот, поэтому важно отметить, что *необходимость* в статистической закономерности иного порядка, чем в закономерности динамической. Законы следует различать по

степени общности — начиная с *частных* законов, характеризующих определенного рода объекты, к *весьма общим* законам, характеризующим сущность данной формы движения, вплоть до *наиболее общих* законов, каковы законы сохранения в физике и, наконец, законы диалектики. Чем больше мы углубляемся в сферу сущности, тем более общим характером отличаются связи между сущностями (т. е. законы) и тем они относительно менее подвижны и изменчивы. С другой стороны, изменчивость законов связана с темпами развития, становясь все большей по мере ускорения прогресса. Яснее всего это видно на примере законов общественного развития. Эти законы никак нельзя считать вечными, они появились вместе с обществом: каждая общественно-экономическая формация имеет свои, специфические законы, которые появляются и сходят со сцены вместе с нею. Законы общественного развития являются наиболее наглядным примером изменчивого, невечного характера законов. Чем дальше мы будем отходить от вершины пирамиды, образуемой формами движения материи, к ее основанию — фундаменту материи, тем менее заметной становится изменчивость законов. Не приходится сомневаться в том, что законов высшей нервной деятельности не существовало тогда, когда мозга не было, они появились вместе с мозгом и испытали немалое развитие по мере развития мозга в животном мире, а затем мозга человека. Химические законы, характеризующие соединение и разъединение атомов различных химических элементов, действуют лишь в определенных условиях — там, где у атомов есть электронные оболочки. Там же, где вследствие высокой температуры электронных оболочек у атомов нет, как, например, в недрах звезд, химические законы не действуют по той простой причине, что нет химических процессов. Можно ли считать вечными законы газов? Очевидно, нет, ибо если нет газов, как, например, на лишенной атмосферы Луне, то не остается места для действия этих законов.

К вопросу об историческом характере законов непосредственно примыкает вопрос о *специфике их действия в разных условиях*. Если частные законы, характеризующие специфику данного процесса, при изменении этого процесса могут сойти со сцены и их место будет занято новыми законами, то более общие законы при этом не исчезают. Однако и они не остаются совершенно неизменными, поскольку приобретают иную специфику своего проявления. Законы газового разряда, например, изменяются в зависимости от напряжения на электродах и степени вакуума в трубке. Общим для газового разряда в трубке с разреженным газом является ионизация молекул газа, но в зависимости от напряжения и степени вакуума газ между электродами может не светиться вовсе, светиться поперечными полосами или светиться целиком.

Законы общественного развития, которые действуют на протяжении нескольких или всех формаций и которые называют обычно общими социологическими законами, действуют в разных формациях не совсем одинаково. Например, закон соответствия производственных отношений характеру производительных сил при капитализме и при социализме имеет различную специфику своего действия.

Специфичность действия в различных условиях характеризует и *наиболее общие законы мира*, изучаемые философией. Положение о первичности материального, телесного и вторичности психического верно для всей природы, но неверно было бы отрицать специфику этого взаимоотношения, с одной стороны, в животном мире, с другой стороны, в человеческом обществе. В человеческом обществе, где появляется абстрактное мышление, психика играет иную роль, чем в мире животных, поскольку она оказывает несравненно более сильное обратное воздействие на бытие. Общественное сознание обладает относительной самостоятельностью и представляет собою могучий фактор, способный при наличии определенных объективных условий играть решающую роль.

59. Материалистические философские системы.

Чтобы жить, человеку надо, прежде всего, действовать практически, предметно, сохраняя себя как телесное существо. Но характер практической деятельности таков, что человеку надо научиться предвидеть результаты своих действий. Предвидеть же сколько-нибудь отдаленные результаты практического действия невозможно, если субъект не представляет место предмета своей деятельности среди других вещей, явлений, процессов. К примеру, чтобы программировать деятельность предприятия, надо знать, по меньшей мере, какими будут его связи с поставщиками сырья и с потребителями продукции. Кроме того, человеку надо и самоопределиться,

найти свое собственное место в мире и определить свое отношение к этому миру. Это для него практическая, жизненная необходимость.

Между тем, человек ведь существо конечное, и в силу этого познать все многообразие предметов и взаимосвязей окружающего мира он не в состоянии. Справиться со своими познавательными задачами он сможет, только улавливая в этом многообразии сходное, повторяющееся, общее, следовательно, только постигая присущее этому многообразию единство. Так постепенно практические и познавательные потребности людей приводят их к постановке вопроса: а не существует ли универсальное, всеобщее единство мира? И именно с возникновением этого вопроса человек начинает мыслить философски.

Но категория бытия не дает ответа на этот вопрос. Представляя бытие мира как многообразие явлений, она отражает по преимуществу эмпирическое видение мира. Поэтому в философском мышлении, по-видимому, с самого его зарождения существует проблема, которую мы сегодня называем проблемой субстанции, т. е. всеобщей основы вещей, предельного основания бытия, сущности мира. Какова она, эта всеобщая основа сущего, как ее познать — вот один из главных императивов, определяющих развитие философской мысли на протяжении тысячелетий.

Первые древнегреческие философы стремились найти всеобщую основу вещей среди самих вещей. У философов милетской школы стала утверждаться великая идея, сформулированная позднее Демокритом: «Из ничего ничто не возникает, ни одна вещь не может превратиться в ничто». Философский смысл этой идеи состоит в том, что здесь природа мира объясняется из него самого. Однако представления мыслителей той эпохи о субстанции были наивными, бытие «первоначала» вещей они не отличали от бытия самих вещей. Всеобщее здесь отождествлялось с отдельным, конкретным, чувственно воспринимаемым: вода (Фалес), воздух (Анаксимен), огонь (Гераклит) и т. п. Особенно интересен апейрон Анаксимандра. Это тоже вещество, но совершенно бесформенное, неопределенное, бескачественное, не обладающее ни одним из свойств реальных вещей.

Эту традицию продолжил позднее Аристотель, утверждавший, что существует материя как всеобщая основа вещей. Она неопределенна и бескачественна, а поэтому представляет собой возможность образования всех многообразных вещей. Субстанция — это «протовещество», материал, из которого состоят все вещи, — так можно подытожить представления о «первооснове» сущего в этой ветви древнегреческого материализма.

Но здесь, в Древней Греции, возникло и иное, более абстрактное представление о первичной основе всего сущего. Таким явилось опередившее на века многие открытия классической науки атомистическое учение о строении вещества. Атомы Левкиппа и Демокрита — первичные «кирпичики» мироздания, мельчайшие, чувственно не воспринимаемые, неделимые единицы бытия. Они различаются формой и порядком расположения, а поэтому способны, по-разному комбинируясь, заполнять пустоту, создавая тем самым все многообразие вещей. В атомизме зарождается идея

прерывности, дискретности, структурности материи, давшая мощный толчок развитию естествознания и позволившая в дальнейшем понять способ существования материи.

Однако и атомистические представления о субстанции, утверждавшие ее «вещественный» характер, очень скоро обнаружили свою ограниченность и были оспорены еще Платоном. Он резонно полагал: не может быть нечто вещественным и в то же время абсолютно устойчивым и неизменным. Эти качества, по Платону, присущи лишь миру идей, сверхчувственному миру абсолютного бытия, ни от чего не зависящему в своем существовании. Так «первоначало» всего сущего оказывается уже вне мира реальных вещей, переносится в мир идеального. Но объективный идеализм Платона оставил открытым вопрос о том, каким образом идеи порождают реальные вещи.

Вокруг этого вопроса концентрировались размышления о субстанции в философии Нового времени. Английский и французский материализм XVII–XVIII вв. связывал всеобщую основу бытия вещей с присущими им чувственно воспринимаемыми свойствами — такими, как протяженность, плотность, тяжесть, непроницаемость, фигура. Эти свойства имеют неодинаковую меру выражения и по-разному комбинируются в различных вещах, порождая таким образом их бесконечное многообразие.

П. Гольбах, в частности, считал, что материя без свойств есть чистое ничто. В реальной действительности вещи представляют собой лишь различные комбинации неизменных свойств. Стремясь понять взаимосвязь всеобщего тождества (субстанция) и многообразия (бытие) вещей, эти мыслители субстанциализировали свойства вещей, фиксируемые в чувственном опыте человека. Они, конечно, были правы, отказываясь признать субстанцией некое вещество, и верно увидели в свойствах атрибут бытия. Но субстанциализация свойств оказалась несостоятельной и была опровергнута субъективным идеализмом.

Свойства вещей, полагал Д. Беркли, изменчивы, потому что они порождаются (а не фиксируются) чувственным опытом людей. Свойства присущи изначально не вещам, а человеческим ощущениям, поэтому основа всего сущего — комбинация ощущений, восприятий. Существовать — значит, быть воспринимаемым. Следовательно, в восприятии — основа бытия. Беркли был прав, подчеркивая изменчивость свойств вещей, но он неправомерно связывал ее только с активностью субъекта ощущений, отрицая наличие объективного источника этих ощущений.

Неспособность предшествующей философии объяснить активность субстанции и способа ее бытия была преодолена крупнейшим представителем объективного идеализма Г. Гегелем. Бытие вещей, по Гегелю, есть результат активности духовной субстанции — абсолютной идеи, мирового разума. Бытие абсолютной идеи начинается с отрицания небытия, но бытие ее внутренне противоречиво. Преодоление этой противоречивости, разрешение внутренних противоречий духовной субстанции ведет к саморазвертыванию ее содержания. В процессе саморазвертывания мировой разум обретает

материальное «инобытие», порождает природу, а в дальнейшем — общество и человеческий разум.

Обратим внимание на то, что Г. Гегель не только вскрыл «субстанциальный» источник активности и по-своему объяснил происходящие в мире процессы самоорганизации и саморазвития, но и создал теоретическую модель «разума Вселенной», в которой совершенно отчетливо проступают черты современных космогонических представлений. В учении Гегеля возможности развития воззрений на проблему субстанции в рамках идеализма были, по существу, исчерпаны. Логика историко-философского процесса вела к материалистическому переосмыслению гегелевских идей. Оно стало возможным в рамках диалектического материализма, основоположниками которого явились К. Маркс и Ф. Энгельс.

Диалектико-материалистическое понимание субстанции (с учетом позднейшего развития взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса) заключается в следующем. Понять субстанциальность материи невозможно, сводя ее к таким определениям, как совокупность неизменных вещей (атомов и т. п.) или свойств этих вещей. Основным определением материи выступает отношение, а именно: отношение вещей с их свойствами к сознанию. Реальное, фиксируемое в чувственном опыте человека, бытие вещей, их свойств и отношений в своей глубинной сущности независимо от сознания. Материя как философская категория отражает внутреннее тождество всех форм бытия, заключающееся в их независимости от сознания, от духа — «мирового» и человеческого.

Философский смысл такого понимания материи состоит не в выяснении того, из чего состоят все вещи, а в установлении факта самостоятельного, имеющего свою собственную внутреннюю логику бытия вещей, их свойств и отношений между ними. С этой точки зрения задача философского анализа бытия заключается в выявлении способа его развития от одного структурного уровня к другому: от неорганического к органическому, а от него — к социальному, т. е. в выявлении способа порождения сознания материей и способа отражения материи сознанием. Исходным пунктом при этом служит гегелевский принцип внутренней противоречивости бытия духа, переосмысленной как внутренняя противоречивость бытия материи. Именно она, эта противоречивость, выступает глубинным источником внутренней активности, обуславливающей самопорождение и саморазвитие всех форм бытия материи вплоть до бытия такого ее свойства, как человеческое сознание.

60. Идеалистические философские системы.

Вопрос о субстанции — вопрос о сущности мира.

Что представляет собою мир, взятый в целом? На поставленный вопрос представители различных философских школ дают самые

разнообразные ответы, которые в данном случае следует классифицировать по основному делению философов на два противоположных и борющихся между собой направления: материалистический и идеалистический.

Все идеалисты стремятся представить мир порождением духовного начала. Но объективные идеалисты делают это одним способом, а субъективные идеалисты — другим.

Объективный идеализм утверждает, что мир есть воплощение некоего божественного, надмирового, «космического» разума или воли. Данный тезис и обосновывается разнообразными системами этого идеализма.

Большое место в истории философии принадлежит такой разновидности объективного идеализма, которая идет от Платона и находит свое высшее проявление в философии Гегеля.

Согласно учению Платона, окружающий нас мир вещей надо рассматривать как мир теней. Так, все дома есть тени «идеи дома», стулья — тени «идеи стула» и т. п. Идеи как бы «присутствуют» в вещах, вещи же выступают как «подражание» своим идеальным прототипам. На вершине мира идей находится идея высшего блага. Аристотель не сомневался в существовании реального мира независимо от человека и его сознания, но материю он считал пассивным началом, которое само по себе лишено всякой определенности. Материя, согласно его взглядам, принимает вид определенных предметов только благодаря форме — действительному началу, которое имеет духовный характер. У Гегеля духовная основа мира («абсолютная идея») рассматривается в непрерывном развитии, она сначала развивается вне времени и пространства от таких простейших категорий, как «бытие» и «ничто» к категориям более сложным, порождая из себя все богатство духовного мира, и лишь затем воплощается в мире вещей, порождая природу. Таким образом, и у Гегеля природа оказывается своеобразной тенью, отбрасываемой идеей, а сущностью вещей объявляется якобы скрытая в их глубине духовная сущность.

Субъективный идеализм развивает иной подход. Например, протестантская философия примешивает к объективно идеалистическому взгляду элементы субъективно-идеалистического понимания мира. Характерен в этом отношении взгляд, который мы находим у такого весьма влиятельного в США философского направления, как персонализм. Персоналисты берут у немецкого философа-идеалиста конца XVII — начала XVIII в. Лейбница представление о загадочных духовных сущностях — монадах, превращают их в «персоны» (сознание личности) и возводят на уровень источника всего сущего. В том же направлении развивались идеи английского философа нач. XVIII в. Беркли, который утверждал: «существовать — значит быть воспринимаемым». Это подводило к мысли, что мир как таковой появляется вместе с рождением отдельного человека и уходит в небытие

в момент его кончины. Значительно позже, на рубеже XIX-XX веков, похожие мысли проводил австрийский физик и философ Э. Мах. Он заявлял, что мир состоит из элементов, а поскольку "элементы" есть ощущения отдельного человека, то и сам мир не существует независимо от сознания этого человека. Продолжатели Маха из «Венского кружка» философов придали субъективному идеализму несколько иную форму, они «строят» мир не просто из ощущений, а из ощущений **и** мыслей.

Таким образом, в понимании вопроса о сущности мира между идеалистами разных философских направлений имеется нечто общее и специфическое. Все различия, существующие между идеалистами, с точки зрения материалиста представляются второстепенными. Суть дела не меняется от того, называют мир ощущением или представлением, волей или логическими законами, словами или переживаниями и переносят эти духовные свойства на вещи от имени всемогущего бога или безликого мирового сознания, коллективного сознания человечества или сознания индивида, пресловутого «Я». Не меняется суть дела и от того, что указанные выше духовные факторы могут быть взяты в самой различной комбинации, а в иных случаях несколько разбавлены материализмом: сам идеалистический субстанциализм в **любой** его форме как взгляд на реальный мир, вторичный по отношению к сознанию, остается неизменным.

Онтология — учение о бытии, а в религиозной культуре представления о бытии имеют специфический вид.

Так, в христианстве всегда считалось, что, хотя сотворенный мир не тождествен Богу, тем не менее он несет на себе отпечаток некоторых существенных черт Творца, а коль скоро творение есть отображение Творца, то, исследуя сущность сотворенного мира, можно обнаружить и некоторые характерные особенности его Создателя.

В ходе развития науки изменялись представления о мире, а новые представления с необходимостью влекли за собой модификации «моделей» его Творца. В итоге сложились несколько таких моделей.

В средние века господствовала монархическая модель Бога, который рассматривался как единоличный, всемогущий правитель, господствующий над универсумом. Для этой модели было характерно признание следующего.

1. Фундаментальные, базисные формы, лежащие в основе всего сущего, считались строю фиксированными и неизменными, с ними согласовывалось субстантивное рассмотрение всего сущего, составные части которого трактовались как отдельные, автономные, независимые друг от друга материальные субстанции.
2. Иерархическая субординация считалась такой, в которой низшая форма должна служить высшей.
3. Бытие всякой твари выражает ее собственные цели и глобальную, божественную цель.

На смену средневековой модели пришла деистическая модель Бога (ньютоновская). Эта модель хотя и сохраняла идею Бога, но отличалась от предшествующей. В новое время чрезвычайно популярным было мнение о

том, что природа – это библия Бога, а структура мироздания демонстрирует божественную механику и математику.

На рубеже XIX-XX вв. эта модель была низвергнута, на смену ей пришли современные теологические концепции развития мира и роли в нем Бога. Проникновение науки в тайны Вселенной – ее возникновение и развитие – поставило теологов перед необходимостью обратить особое внимание на историю мироздания, содержащуюся в Библии. В связи с этим наряду с **фундаменталистскими взглядами** на возникновение и развитие мира, на характер его Создателя в христианстве стали активно развиваться и новые представления о сущности Творца и его творения, в них и реализовывались стремления теологов ассимилировать достижения науки.

Важно отметить, что сегодня даже те богословы, которые считают необходимым буквальное, не аллегорическое прочтение библейских рассказов о творении или отстаивают библейскую картину мира как наиболее аутентичную, обосновывая свои утверждения, ссылаются на данные науки.

Прежде всего это относится к сторонникам позиции креационизма и научного креационизма. Ее основные постулаты: виды органической природы были сотворены раз и навсегда непосредственно Богом и дошли до нас в первозданной форме; никаких генетических связей между видами нет; творение было завершено несколько тысячелетий назад и сейчас не происходит. Они утверждают, что наш универсум во всем его многообразии был запланирован заранее всемогущим и всезнающим Богом.

Вместе с тем развитие научного познания привело к тому, что в современной христианской теологии широко распространенным стало убеждение в том, что библейские повествования о творении мира не отражают реального хода событий. Так, по мнению американского богослова Ч. Барретта, только «людей прошлого, которые жили в донаучные времена и в ненаучных культурах, видимо, можно извинить за прочтение историй творения в «Бытии» как буквального объяснения физических начал мира». Библейские рассказы о творении можно рассматривать только как свидетельство определенного этапа развития человеческого опыта, знания о мире, стиля мышления и речи людей того времени. Данное в Библии объяснение происхождения мира ни по своим методам, ни по полученным результатам (т.е. по предоставляемой информации) не может и не должно претендовать на научность. Как отмечает немецкий протестантский теолог У. Гербер, важнейшей задачей того или тех, кто писал «Бытие», была вовсе не информация о возникновении и развитии мира, а восхваление Бога как всемогущего творца. И здесь «творение вызывает интерес не как естественнонаучное событие, а как этап святой деятельности Бога».

Утверждение научных принципов глобального эволюционизма во взглядах на возникновение и развитие Вселенной и многообразных форм организации материи, развитие космологии, физики, биологии и других наук, открытие радиоуглеродного метода определения возраста горных пород и ископаемых останков дали возможность существенно развить наши представления о мире.

Разрабатываемую сегодня на научной основе картину мира многие теологи расценивают как весьма адекватную и считают возможным синтезировать ее основные положения с религиозным видением мира.

Одной из характерных реализаций такого синтеза является развитие в христианской теологии направления **теистического эволюционизма**.

Коротко позицию его сторонников можно обозначить следующим образом: они соглашались с тем, что универсум имеет историю, насчитывающую миллиарды лет, что жизнь на Земле появилась около 3 млрд лет назад; они признают основные характеристики и закономерности эволюционного процесса (например, значение мутационной изменчивости, важную роль естественного отбора, формирование сложных организмов на основе более простых и т.п.); они допускают идею об естественной эволюции человека от животных предков в телесном отношении, хотя отстаивается утверждение о сверхъестественном характере его духовной эволюции; в рамках этой позиции они категорически отрицают возможность допущения фундаментальной роли случайности в развитии универсума и считается, что опосредованно, через вторичные причины, этот процесс однозначно детерминирует и направляет Бог. Весь универсум развивается закономерно, согласно воле Бога и в направлении заданной Богом цели.

Новые модели Бога разрабатываются с учетом представлений о **вероятностном характере развития процессов**.

Как видим, и сегодня многие богословы пытаются строить некую (используя предложенную терминологию) монархо-деистическую модель Бога. В рамках такой модели Бог рассматривается как трансцендентный по отношению к миру Абсолют, всемогущий, заранее однозначно детерминирующий ход развития универсума. Для Бога, а соответственно и для сотворенного им мира нет ничего непредвиденного и неопределенного, а события, которые люди называют случайными, являются таковыми не объективно, а субъективно, в силу несовершенства человеческих познавательных способностей, не дающих людям возможности выявить подлинные причины подобных феноменов. Но современная картина мира подталкивает богословов к признанию того, что универсум возник в результате Большого взрыва и его возраст составляет около 20 млрд лет; что природа вся исторична, и даже базисные, фундаментальные ее формы радикально изменяются; что мир способен к самоорганизации, самоупорядочиванию, которые реализуются благодаря тому, что сама природа оказывается в состоянии отобрать наилучшие варианты из спектра осуществляющихся возможностей; что человеческое бытие не является необходимым, оно случайно в смысле его неприсутствия во всех возможных актуальных мирах, и т.д. За всем разворачиванием мирового процесса стоит Бог, присутствующий во всем, но не участвующий в каждом событии в качестве его причины, действующий посредством сложной комбинации закона и случая, экспериментирующий с миром и не знающий конечного результата своих экспериментов.

61.Онтологические концепции в истории философии.

Термин «онтология» образован из греческих слов «ontos» (сущее) и «logos» (слово) и означает учение о сущем. Онтологическим учениям древних предшествовали мифологические представления, в которых мир выступает как единое нерасчлененное целое. Это мировоззрение было утрачено с появлением и развитием науки, которая строит свои модели мира скорее на «расчленении» бытия, нежели на представлении о нем как едином целом. Мифологическая модель мира переносила человеческие качества на природу: природа антропоморфизировалась, в то время как человек воспринимался как природное существо. В мифологическом сознании мир представал как единый универсум. Миф был своеобразной моделью мира, построенной на основе чувственно воспринимаемых художественных образов, которые не отделялись от самого мира. Это мир мифологических героев, через действия которых формировалось понимание мира. Иного мира, отличного от образов действующих героев, в мифологии не было. Это был мир полной тождественности природы и человека.

Подобные представления о единстве и целостности мира становятся основанием для первоначальных (космоцентристских) философских учений о мире. В дальнейшем философия, опираясь на данные науки, создает новые модели единства мира. Бытие становится внутренне дифференцированным: человек выделяется из природы, существование отделяется от сущности и т. д. В Древней Греции возникают метафизические представления о всеобщих основаниях бытия. В раннем материализме это – вещественная первооснова: возникает мысль о протовеществе (вода, воздух, апейрон), из которого все состоит. Появляется атомистическая теория строения вещества: все вещи едины в том, что они состоят из атомов – мельчайших неделимых частиц. Представления такого рода послужили обоснованием философской гипотезы о наличии единой неизменной основы мира – субстанции, к которой сводится все многообразие мира.

Философом, который, наряду с этими метафизическими воззрениями, ввел понятие бытия и таким образом заложил основы собственно онтологии как направления философствования, был Парменид. В его учении «истинное» бытие есть логос – внутренний порядок во всем сущем. Истинное бытие вечно и неизменно, оно неделимо, непроницаемо, неподвижно, – оно совершенно, самодостаточно и тождественно самому себе. При этом у Парменида мыслимое и сущее – одно и то же, следовательно, бытие неотделимо от мышления: сущее умопостигаемо, мыслимо, в то время как «несущее» мыслить невозможно. «Истинное» бытие представлено в разуме, в то время как «видимое» является достоянием «мнения». В таком понимании бытия содержится зародыш более поздних представлений об умопостигаемой сущности и наблюдаемом явлении, – об их противоположности и тождественности.

Платон сделал следующий шаг, – он радикальным образом дифференцировал бытие на чувственно воспринимаемое и умопостигаемое. В его онтологии мир идеальных сущностей противопоставлен реальному миру: идея («эйдос»), вечная и неизменная, – не принадлежит изменчивому «миру вещей», а является прообразом вещи, существующим отдельно и независимо от нее. «Мир идей» – единственно истинный, «первичный» по отношению к «миру вещей».

Аристотель отверг платоновское «удвоение» мира и высказал положение о различных уровнях бытия – от чувственно-конкретного до абстрактно-всеобщего. Он существенно уточнил смысловые оттенки понятий «бытие» и «сущность», ввел новые представления о бытии: бытие как действительность, бытие как божественный промысел, бытие как диалектическое единство материального содержания и идеальной формы. Онтология Платона и Аристотеля (особенно в варианте неоплатонизма) в значительной степени определила европейскую онтологическую традицию.

Средневековые мыслители сделали главным предметом онтологии бытие Бога и пытались, с позиций своей онтологии, обосновать его бытие. «Реалисты» отождествляли реальное бытие с божественным замыслом. В XIII в. Фома Аквинский, опираясь на учение Аристотеля, вводит в онтологию понятия сущности и существования, придавая бытию творческие функции. Он рассматривает бытие как возможность существования материальных предметов, которая реализуется посредством формы. Бог в его интерпретации – чистая форма, «форма форм», т. е. подлинная, «истинная» действительность бытия в его идеальной сущности.

В философии Нового времени окончательно сложились различные субстанциальные модели бытия – материалистического и идеалистического, метафизического и диалектического типа. Построение онтологических моделей мира было основано на допущении, предполагающем единую сущность бытия. Существование же всего многообразия вещей с их свойствами и отношениями рассматривалось в качестве бытия как такового. Основа бытия есть субстанция (первооснова, сущность), проявляющая себя в различных формах сущего. Так, у Б. Спинозы субстанция – это причина самой себя: в качестве субстанции выступает природа, которая творит все сущее и в таком понимании тождественна Богу, т. е. творящему началу мира (пантеизм). Все вещи есть проявления, модусы этой субстанции. Этот и другие варианты сведения многообразия мира к единой субстанции называются монистическими моделями мира.

Дуалистическая модель мира основывается на признании двух начал мира – материального и духовного. Р. Декарт, один из создателей дуалистической онтологии, полагал, что субстанция немыслящая, «протяженная» – это вещь, которая не нуждается для своего существования ни в чем, кроме самой себя. Будучи бесконечно делимой, она производит все протяженные – геометрические и физические модусы сущего. Наряду с этим, Декартом признается мыслящая субстанция – вечная и неделимая, производящая модусы (мысли и идеи) субъекта. Мышление человека основывается на

врожденных идеях, являющихся внеопытными – данными Богом. Опираясь на эти идеи, человек постигает природный мир с присущими ему законами. Отсюда следует, что последовательный дуализм проблематичен: подлинной субстанцией у Декарта является Бог, а вещество и мышление – это субстанции, производные от субстанции божественной. Они в своем существовании не нуждаются ни в чем, кроме Бога.

Г.-В. Лейбниц создал, кроме того, учение о множественности субстанций, образующих многообразие мира. Он называет их «монадами», а его метафизическое учение получило название монадологии. Монады – это «духовные единицы», замкнутые в себе точечные образования, они бесструктурны, непротяженны. Но и Лейбниц приходит к мысли о том, что монады создают гармонию мира, предустановленную Богом как «верховой монадой», согласующей друг с другом все остальные. Так что и в монадологии субстанция в собственном смысле слова – единственна.

По-видимому, в этом присутствует какое-то предопределение: единство мира трудно понять вне его субстанциального единства. Правда, оно – единство мира – в то же время не может быть сведено лишь к наличию субстанции как всеобщей сущности бытия. Существует также функциональная (номологическая) модель мира, объясняющая его единство функционированием всеобщих законов. Здесь предполагается, что в мире существует универсальная связь всего сущего. Так, еще Пифагор полагал, что в мире все организовано божественными математическими законами, действием которых обеспечивается мировой порядок, создается гармония сущего. Лейбниц считал, что эти законы можно представить в виде системы уравнений и на этой основе объяснить все происходящее. Лаплас, в свою очередь, утверждал, что интеграция знания на основе универсальных законов позволит привести все знание о мире к общему знаменателю, создать единую формулу бытия и на этой основе прийти к абсолютному постижению мира. Однако данные современной науки свидетельствуют о неправомерности (во всяком случае, проблематичности) подобной редукции знания. Вместе с тем, несомненно, существует необходимость в уточнении уже существующих онтологических моделей мира и выдвижении новых философских гипотез.

И. Кант задает параметры новой онтологии, в которой истинное (сверхчувственное, трансцендентное) бытие связывается с теоретической способностью разума, а бытие как реальность свободы – с практической способностью. Г. Гегель выводит все многообразие мира из саморазвивающейся абсолютной идеи, которая несет в себе объективную логику всех изменений, выраженную во всеобщих диалектических законах развития.

В позднее Новое время создается теория клетки как элементарной основы живого вещества, обнаруживается единство химического состава живого и неживого. А современная физика уже располагает единой теорией элементарных частиц, утверждает наличие гравитационных и электромагнитных полей, посредством которых все вещественное связано

всеобщей внутренней связью. Так естествознание шаг за шагом подтверждает верность метафизических представлений о субстанциальном единстве мира.

Диалектический материализм абсолютизирует саморазвивающуюся субстанцию, существующую как объективная, т. е. независимая от сознания субъекта реальность сущего. Здесь единство мира обеспечивается объективностью, присущей всем вещам в качестве атрибутивного свойства. Все предметное многообразие мира является результатом развертывания содержания материальной субстанции. При этом материя не существует в качестве вещи между другими вещами, – она не обладает статусом конкретности, являясь чистым созданием мысли, т. е. абстракцией, обозначающей всеобщую сущность вещей. Существует материя посредством конкретных вещей – в их движении и развитии.

В первой половине XIX в. в европейской философии возникает своеобразный кризис онтологизма. Отказ от него выражался как его иррационалистическое преодоление, в результате которого выдвигаются иные реальности, противостоящие бытию. Например, «бессознательная космическая воля» у Шопенгауэра или «сознательный, но не теоретизирующий индивидуум» у Кьеркегора. Однако уже в конце XIX – начале XX вв. на смену психологическим и гносеологическим трактовкам онтологии приходят направления, ориентирующиеся на пересмотр достижений предшествующей европейской философии и возврат к онтологизму.

Э. Гуссерль в своей феноменологии исследует структуры бытия; Н. Гартман предлагает «многослойный» вариант понимания бытия; неотомизм возрождает и систематизирует онтологию средневековой схоластики; экзистенциализм в различных вариантах отходит от психологизма в истолковании человека, описывая структуру человеческих переживаний как характеристики самого бытия; постструктурализм и постмодернизм улавливают структуры бытия в текстовом самовыражении и предлагают варианты смыслового конструирования бытия и т. д. Внутри диалектического материализма также появляются разнообразные варианты подхода к вопросу оправдания или опровержения онтологии – вспомним споры вокруг ленинского определения материи, необходимости его дополнения, а также об онтологическом или гносеологическом варианте диалектического материализма.

62. Гносеологические концепции в истории философии

Вопросы о первичности бытия и познаваемости мира являются важнейшими в философии. И как во всякой науке каждая из поставленных перед нею проблем рассматривается в определенном разделе. Ответы на вопрос «Что первично?» или «Что лежит в основе мира?» необходимо искать

в таком разделе как отология, который изучает фундаментальные принципы бытия, наиболее общие сущности и категории сущего.

Варианты ответов на вопрос «Познаваем ли мир?», соответственно, заключены в теории познания (гносеологии) – раздел философского знания, в котором исследуются вопросы о природе, источниках, границах, достоверности и истинности человеческого познания. Наряду с термином «теория познания» используют обозначения гносеология. Предметом гносеологии является познание как таковое, в том числе и научное (эпистемология), сущность познавательного процесса, его этапы и методы. Центральной категорией гносеологии является истина и проблема ее критерия. Согласно классической концепции истина есть соответствие знания действительности. Она соотносится с результатом познания. Познание – это форма духовно-практической деятельности человека, которая направлена на получение и развитие достоверных знаний о мире. Цель познавательного процесса реализуется в его результате. В итоге мы можем получить как спрогнозированный, предполагаемый результат – «продукт» так и побочные позитивные или негативные ранее не спрогнозированные знания – «отход». Для науки «отход» является более ценным, чем «продукт».

Могут быть представлены как конструктивистская и объективистско-рационалистическая концепции познания.

Объективистско-реалистическая концепция познания. С точки зрения этой концепции познание есть воспроизведение, запечатление в сознании субъекта окружающего его мира. Познание – способ связи человека с реальностью, способ его ориентации в действительности. Человек являясь естественным фрагментом, естественной частью этой реальности, существует по законам объективного мира. Поэтому познание – закономерность человеческого существования, обусловленная включенностью человека в реальность. Другим принципом этой концепции является постулирование объективного характера познания. Главное направление познания – дать человеку предмет в его объективных характеристиках, свойствах, качествах. Мощным подкреплением для данной концепции является обыденное познание, повседневный опыт, здравый смысл.

Принципам реальности и объективности подчиняется в рассматриваемой концепции и сам результат познания – знание.

Вследствие такой установки рассматриваемая концепция в самом деле развивалась в рамках прежде всего материалистической традиции.

Конструкционистская (конструктивистская) концепция познания. Эта концепция имеет своим истоком обыденные знания о знании, донаучный и вненаучный опыт – например, художественно-эстетическое и религиозное познание.

Исходные посылки конструктивистской концепции таковы: а так ли уж очевидно и однозначно сходство предмета и его образа в сознании? Где свидетельства и гарантии, что образы сознания повторяют реальный предмет? Не будет ли более правильным говорить о творении, созидании

в сознании познаваемого предмета? Эти проблемы возникают и в обыденном сознании, житейско-повседневном философствовании.

Таким образом, конструктивистская концепция познания вызревает в тесном взаимодействии (точно так же как объективистско-реалистическая концепция) с художественным и обыденно-житейским опытом. Более того, непрерывная циркуляция идей между философским и вненаучным знанием есть условие существования и развития и того и другого.

С точки зрения представленной концепции познание есть не отражение реальности, а творение, созидание, конструирование сознанием познаваемого предмета, самой реальности.

Знание есть следствие (и только следствие) творческих способностей человека, переход этих способностей в форму знания.

Вопрос о познаваемости мира является одним из важнейших философских и основной в гносеологии (теории познания).

Ответы философов на вопрос «Познаваем ли мир?» не только представляют собой варианты его решения, но и образуют направления (или учения) в теории познания. Каковы могут быть ответы на этот вопрос? Они представлены тремя вариантами.

1. Да, мир познаваем. Эта позиция представлена так называемым гносеологическим оптимизмом. Сторонники материалистического направления гносеологического оптимизма обосновывают свою убежденность в познаваемости мира, ссылаясь на данные естествознания и социально-гуманитарных наук. В основе материалистического варианта гносеологического оптимизма лежит диалектико-материалистическая теория познания. Представители идеалистической философии считали, познаваемость мира существует, но основана она на всемогуществе Бога.

2. Нет, мир не познаваем – позиция агностицизма. Агностицизм представляет собой философское учение, представители которого отрицают возможность познания сущности объектов и явлений мира. Агностики считают, что человек познает только содержание своих ощущений, а не то, что их вызывает. Часть агностиков считает, что есть только человек и его ощущения, никакого внешнего мира нет, нечего и познавать. Другие агностики считают, что внешний мир есть, но он принципиально непознаваем. Последовательный агностицизм представлен в учениях Дж. Беркли и Д. Юма. Термин «агностицизм» был введен в 1869 г. английским естествоиспытателем Т. Гексли

3. Мир частично познаваем – скептицизм. В основе скептицизма лежит позиция, основанная на сомнении в существовании какого-либо надежного критерия истины. При умеренной его форме скептики ограничиваются познанием фактов и проявляют сдержанность в отношении всех гипотез и теорий. Основателем скептицизма был Пиррон из Элиды (ок. 360 – 270 гг. до н. э.).

Познание представляет собой совокупность процедур и методов приобретения знания. Этот процесс проходит несколько этапов и уровней.

Первый – чувственный, представлен сенсуализмом, в научном познании – эмпиризмом.

Согласно сенсуализму чувственность является главной формой достоверного познания. В противоположность рационализму сенсуализм утверждает, что главной формой достоверного познания являются ощущения и восприятия. Сенсуализм близок эмпиризму, признающему чувственный опыт единственным источником истинного знания.

Так чувственная ступень познания начинается с ощущения – выявление отдельных свойств предметов или явлений при помощи органов чувств. Затем, восприятие – это целостный, структурированный чувственный образ предмета, формируемый мозгом из синтеза ощущений и представление – сохранение образа предмета в памяти.

Второй – рациональный (абстрактный, теоретический) представлен рационализмом. Это направление в гносеологии и эпистемологии, признающее приоритет разума человека как в познании, так и в деятельности по отношению к чувственным формам познания.

Вторая ступень (рациональная) осуществляется через понятия, суждения и умозаключения.

Понятия – форма мышления, в которой отражаются общие и при том существенные свойства однородной группы предметов и явлений;

Суждение – такое предложение, в котором утверждается взаимосвязь объекта и его свойств.

Умозаключение – такая форма суждения, которая сопоставляя и анализируя различные суждения, выводит из них новое суждение (отражает связь между несколькими суждениями). Умозаключения могут быть индуктивными и дедуктивными.

Дискурс, рефлексия, интуиция.

1. Дискурс – многозначное понятие: 1) в истории классической философии использовалось для характеристики последовательно перехода от дискретного шага к другому и развертывания мышления, выраженного в понятиях и суждениях, в противовес интуитивному схватыванию целого до его частей; 2) в современной философии постмодернизма – характеристика особой ментальности и идеологии, которые выражены в тексте, обладающем связанностью и целостностью и погруженном в жизнь, в социокультурный, социально-психологический и др. контексты. В классической философии дискурс противопоставляется интуитивному мышлению, схватывающему целое, независимо и вне всякого последовательного развертывания.

2. Представление о дискурсивном мышлении в истории философии: Платон, Аристотель, Фома Аквинский, Декарт, Спиноза, Лейбниц, Гоббс, Локк, Кант, Бергсон, Лосский, Шестов, Пеше, Фуко. Неоднозначность трактовки дискурса в XX веке. Понимание дискурса как «языка в языке». Языковая среда как решающий критерий дискурса.

3. Рефлексия – понятие философского дискурса, характеризующее форму теоретической деятельности человека, которая направлена на осмысление

своих собственных действий, культуры и ее оснований. Рефлексия – деятельность самопознания, раскрывающая специфику душевно-духовного мира человека. В конечном итоге рефлексия – осознание практики, мира культуры и ее модусов – науки, искусства, религии и самой философии. Рефлексия имеет два смысла – размышления, объективирующегося в языке и произведениях культуры, и собственно рефлексии, размышляющей об актах и содержании чувств, представлений и мысли. Одна из проблем – возможность существования дорефлексивного и в принципе нерелективируемого опыта. Особенности рефлексии: 1) ретроспективность, предполагающая, что мысль поворачивает назад, к опытно-постигающему субъекту; 2) делает объектом размышления его акты и их содержание; 3) противостоит созиданию и предметно-практической деятельности; 4) продуцируя свою субъективность 5) и проводя отстраненную дистанцию между тем, что рефлектируется, и субъектом рефлексии. Современные научные представления об интуиции определяют ее не как трансцендентное озарение, а исключительно как важный (но не необходимый) момент сложного и неосознаваемого по своему механизму взаимодействия чувств, разума и опыта.

4. Проблема рефлексии у Сократа, Платона, Аристотеля, Плотина, Августина, Декарта, Локка, Лейбница, Канта, Гегеля, Кьеркегора, Гуссерля.

5. Интуиция (в широком понимании) – способность прямого, ничем не опосредованного постижения истины. В философии трактовка интуиции отличается смысловым и содержательным многообразием: от безотчетного озарения – до особой и даже высшей формы знания. Проблема интуиции в истории философии не имела самостоятельного значения и рассматривалась в контексте поиска средств и путей достоверного знания. Непосредственность, безотчетность и субъективность – специфические свойства интуиции. Интеллектуальная (рациональная) интуиция как высший вид знания (Спиноза, Локк, Декарт, Лейбниц). Кант, представление об интуиции как созерцании. Шопенгауэр, интуиция как продукт воли и чувств, как истинное знание. Бергсон, интуиция как средство вчувствования. Гуссерль и эйдетическая интуиция как основное средство познания.

Идеалы, нормы, стандарты и критерии рациональности.

1. Нормы и идеалы научности как способ организации и регуляции научного исследования. Как всякая деятельность, научное исследование регулируется определенными правилами, образцами и принципами, которые выражают идеалы и нормы, принятые в науке на определенном этапе ее развития. В их системе выражены идеалы и цели научной деятельности, а также общие представления о способе достижения этих целей. Научный стиль мышления. Познавательные установки и социальные нормативы – два аспекта идеалов и норм науки, соответствующих двум аспектам функционирования науки. Социокультурная соразмерность норм и идеалов научного исследования.

2. Рациональность в самом общем виде понимается как постоянная апелляция к доводам разума и рассудка и максимальное исключение эмоций, страстей, личных мнений при принятии решений, касающихся судьбы познавательных утверждений. Предпосылкой же научной рациональности является тот факт,

что наука осваивает мир в понятиях. В плане рациональности научное познание характеризуется еще двумя чертами — доказательность и системность.

3. Рациональность как способность мышления работать с идеальными объектами, способность отражать мир в разумной понятийной форме. Рациональность — это, прежде всего, характеристика умственных и практических действий человека, поэтому для ее описания «выбирают» те свойства, которые полагаются существенными. В зависимости от этого выбора, имеющего исторически и культурно обусловленный характер, рациональность предстает в различных формах. Основные типы рациональности: классическая, неклассическая, постнеклассическая.

4. Классическая рациональность. Установка на рациональность как логичность. Внимание на объекте исследования как основа для получения объективно-истинного знания о мире.

5. Неклассическая рациональность. Связь между знаниями об объекте и характером средств и операций деятельности. Учет внерациональных способов познания. Учет роли и значения вероятностно-статистических закономерностей.

6. Постнеклассическая рациональность. Изучение саморазвивающихся систем. Соотнесенность получаемых знаний об объекте с ценностно-целевыми структурами. Связь внутринаучных целей с вненаучными, социальными ценностями и целями.

63. Философская методология в историческом разрезе

Один из характерных признаков современной науки — возрастание роли в ней методологии при решении проблем роста и развития специализированного знания. Особенности современного познания требуют зрелого методологического сознания ученого и познания самой науки. Исследователи испытывают постоянную потребность анализировать свою деятельность, соотносить ее приемы и методы с применяемыми в других науках.

Само понимание методологии и ее функций претерпело существенные изменения: узкий формально-логический подход сменился содержательным обогащением проблематики, включающей социокультурное, гуманистическое измерение знания и познавательной деятельности. Методологический анализ, являясь формой самосознания науки, проясняет способы совмещения знания и деятельности, строение, организацию, способы получения и обоснования знаний. Выявляя условия и предпосылки познавательной деятельности, в том числе философско-мировоззренческие, методологический анализ превращает их в средства осознанного выбора и научного поиска.

Существуют различные уровни методологического анализа. Конкретно-научная методология со своими методиками имеет дело с техническими приемами, предписаниями, нормативами, формулирует принципы, методы конкретно-научной деятельности, описывает и обосновывает их. Другой уровень — общенаучная методология как учение о принципах, методах и

формах знания, функционирующих во многих науках, соответствующих их предмету и объекту исследования. Это, например, методы эмпирического исследования: наблюдение, измерение, эксперимент; общелогические методы: анализ, синтез, индукция, аналогия, дедукция и др., а также такие формы знания, как понятия и законы, гипотезы и теории. Возникнув как приемы и формы, используемые конкретными последователями, они затем используются другими учеными в различных областях знания, т. е. получают научную и культурно-историческую апробацию, что дает им статус всеобщих или общенаучных методов. Это приближает общенаучную методологию к уровню философского анализа знания, и тогда в качестве регулятивных принципов, методов и форм познания выступают философские идеи, положения, способы умозрения и рефлексии, которые при определенных условиях могут быть применены к изучению научно-познавательной деятельности. Единство общенаучного и философского уровней познания лежит в основе дисциплины, получившей название методологии научного познания. Она может быть определена как философское учение о системе апробированных принципов, норм и методов научно-познавательной деятельности, о формах, структуре и функциях научного знания. Ее назначение — выявить и осмыслить движущие силы, предпосылки, основания и закономерности роста и функционирования научного знания и познавательной деятельности, организовать проектно-конструктивную деятельность, ее анализ и критику. Методология науки, основываясь на общефилософских принципах и законах, исторически возникла и развивается на основе гносеологии и эпистемологии, логики, а в последние годы также истории, социологии науки, социальной психологии и культурологии, тесно смыкается с философскими учениями о языке.

Специфика научной деятельности в значительной мере определяется методами. Метод познания — это искусственная, не существующая в природе система правил и операций, которые, однако, обусловлены объективными свойствами познавательной системы «субъект—объект». Метод не есть нечто внешнее по отношению к субъекту или нечто, стоящее между субъектом и объектом, он включен в содержание понятия «субъект познания», выступает как его свойство, возникает и развивается в результате творческой, активной деятельности субъекта по преобразованию и познанию мира. Являясь открытой системой, метод постоянно развивается вслед за развитием производственной и информационной техники, в зависимости от постановки новых проблем и задач.

Формы и методы познавательной деятельности, вырабатываемые субъектом познания, не только не исключают возможность получения достоверного знания об объекте, но являются единственно возможным способом воспроизведения в познании реальных характеристик объекта. В том случае когда мы переходим к анализу внутренних отношений в методе, в частности его содержания, структуры, то обнаруживаем элементы, определяемые свойствами не только субъекта, но и объекта познания. Именно на этом уровне анализа обнаруживается внутренняя связь методов познания с

объектом, тот факт, что метод возникает на основе содержания и свойств, законов самого объекта. Сам метод не содержится в объекте познания, методом становятся выработанные субъектом приемы и операции для получения нового знания, но деятельность субъекта по созданию этих приемов с необходимостью обусловлена закономерностями и свойствами объекта. Субъект, следуя своим целям, может достичь их, лишь разработав операции и процедуры, адекватные свойствам объекта, его содержанию. Таким образом, в самом общем виде метод может быть определен как система регулятивных принципов и правил познавательной, практической или теоретической, деятельности, выработанных субъектом на основе изучаемого объекта.

Определение метода научного исследования должно отражать как роль метода в системе субъектно-объектных отношений, адекватность его объекту исследования, так и механизмы достижения соответствия метода объективным законам, а также предусматриваемые им операции. В этом случае метод понимается либо как совокупность логических и предметно-орудийных операций, зависящих от объекта исследования и используемых для решения определенного класса задач, либо как разработанная учеными целеполагающая схема определенных последовательных операций.

Метод реализует свои функции построения, проверки и приращения знания только в том случае, если он не просто базируется на некотором абстрактном принципе, но имеет в своей основе теоретическое знание сам метод исследуется в некоторой теории, определяющей его природу, структуру, функции и познавательные возможности. Складывается некоторая промежуточная система знаний, включающая как элементы самого метода, так и его теоретические предпосылки. Это знание может стать началом будущей теории или до поры заменять ее. Развитие теории в так называемых эмпирических науках часто идет именно путем «расширения метода в систему».

В конце XX века в зарубежной философии науки появилась тенденция, получившая название «философское обесценивание научного метода». Обращение к истории науки, выявление исторических форм рациональности привело, например, известного американского философа С. Тулмина к выводу о том, что развитие науки не отражает «внешний вечный диктат логики», что позиция ученого определяется в гораздо большей степени его способностью откликаться на проблемы, чем следовать общепринятому научному методу. Еще более радикально эту точку зрения сформулировал П. Фейерабенд, разрабатывавший «анархистскую методологию» и отрицавший эвристическую роль метода, рациональности в целом. Основание для этого он видел в том, что всякое новое знание, открытие, достижение в науке, например, коперниканская революция, квантовая теория, волновая теория света и другие, предполагает именно отклонение от метода, от методологических правил и норм в целом, происходит вопреки им.

Очевидно, что такая позиция направлена против абсолютизации роли метода и методологии в познании, она заставляет вновь задуматься над соотношением нормативного и творческого в научно-познавательной

деятельности. В то же время ясно, что такой подход, во-первых, основан на некотором абстрактном представлении о научном методе, условиях его применения и по существу не учитывает, что в реальной науке нет общего «метода открытия», но есть множество частных методов, дифференцированных по функциям, предметным областям и познавательным возможностям. Выполняя свои репродуктивные, систематизирующие, конструктивно-организующие, обосновывающие и другие функции, методы служат основой и условием всей познавательной деятельности, в том числе собственно творческой. Во-вторых, «противники» метода ошибочно исходят из некоторого стереотипа, по которому метод — это жесткие, неизменные и абсолютно обязательные принципы и правила научной деятельности. Однако возрастающее значение вероятностных принципов в реальной практике современной науки, а также признание не только объективной определенности, но и объективно существующей неопределенности привели к новым представлениям о методе. Отсутствие жесткой детерминации означает, что пользующийся методом исследователь четко осознает его познавательные возможности, не является «механическим» исполнителем, готов в любой момент совершенствовать и менять приемы и методы исследования.

Философия является не только картиной материальной и духовной действительности (теорией, взглядом, учением, концепцией), но также методом познания этой действительности, направленной на раскрытие ее новых аспектов, сторон, моментов, что предполагает использование ее как метода выявления нового в той же действительности. Философия относится к числу универсальных, самых широких методов. Если брать уровни методологии, то философская методология не уступает специальным, отраслевым и общенаучным методологиям, или методам. Понятие философской методологии можно свести к системе всеобщих принципов познания. К числу философской методологии можно отнести прежде всего диалектическую логику.

Диалектическая логика понимается как система всеобщих принципов мышления; логика — не что иное, как понятия и принципы диалектики и их теоретическое обоснование. Диалектическая логика — это система всеобщих диалектических принципов плюс их теоретическое обоснование. В этом отношении она неотделима от формальной логики, хотя и имеет некоторую специфику.

В философии применяются и формально-логические средства исследования в их чистом виде (индукция, дедукция и пр.), и мысленный эксперимент, и герменевтику, и многие другие средства постижения действительности, широко применяемые в естествознании, в гуманитарном знании и других областях знания. Но только философия разрабатывает тот всеобщий, мировоззренческий метод, который адекватен ее содержанию, и на уровне мировоззрений с ним не может конкурировать формальная логика.

По своей внутренней структуре диалектика как метод состоит из ряда принципов, назначение которых — вести познание к разворачиванию

противоречий развития. Суть диалектики — именно в наличии противоречий развития, в движении к этим противоречиям.

Все диалектические принципы по их значимости для решения проблем развития (соответственно для нахождения противоречий и способов их преодоления) можно подразделить на две группы, первую из которых составляют предпосылочные принципы (т. е. подготавливающие оптимальное включение других принципов в противоречивую сущность предметов, процессов) и вторую группу — конструктивные (здесь в качестве главного выступает метод восхождения от абстрактного к конкретному).

Первая группа включает в себя принципы объективности, системности, историзма и диалектической противоречивости.

Прежде всего, постигая через явления сущность, субъект должен руководствоваться принципом объективности, рассмотрения вещей самих по себе в их всеобщности.

Этот принцип ведет, далее, к требованию устранять агностическую ориентацию в процессе движения к сущности, иначе говоря, требует ясного признания познаваемости материальных систем. Объективность истины по содержанию, обуславливающая ее конкретность, дает основание для формулировки императива конкретности, а диалектика относительной и абсолютной истины требует единства относительной и абсолютной истины.

Таковы основные императивы (т. е. принципы второго уровня), вытекающие из онтологической и гносеологической сторон мировоззрения и непосредственно входящие в содержание принципа объективности.

Принцип объективности дополняется другими принципами, прежде всего — принципом системности.

Принцип системности требует разграничения внешней и внутренней сторон материальных систем, сущности и ее проявлений, обнаружения многообразных сторон предмета, их единства, раскрытия формы и содержания, элементов и структуры, случайного и необходимого и т.п. Этот принцип направляет мышление на переход от явлений к их сущности, к познанию целостности системы, а также необходимых связей рассматриваемого предмета с окружающими его предметами, процессами. Принцип системности конкретизирует принцип объективности, но вместе с тем направляет внимание на анализ, неотрывный от синтеза, на элементаристский подход, сопряженный с системным подходом. Он требует от субъекта ставить в центр познания представление о целостности, которое призвано руководить познанием от начала и до конца исследования.

Принцип системности образует следующие императивы: 1) всесторонности, 2) субстанциальности и 3) детерминизма.

Можно сказать, что принцип объективности с его требованиями активности и конкретности ведет через причины системности к рассмотрению самой истории объекта, его бытия в прошлом. В этом плане принцип историзма расширяет и углубляет представления о познании данного предмета.

Принцип историзма, как и другие философско-методологические принципы, является мировоззренческим в том смысле, что имеет теоретическое основание; им служит теория развития. Историзм базируется на представлениях о сущности развития, о прогрессе, синтезировании, взаимосвязи качества и количества, причинности и т.п. Исторический подход к познанию явлений действительности подвергался осмыслению и осуществлялся в рамках различных философских направлений. Научный и вместе с тем гуманистический историзм неотделим от практической деятельности человека, от ориентации на органическую связь «исторического» и «человеческого»

Философский принцип историзма представляет собой один из необходимых элементов диалектики, в нем заключено требование к познающему субъекту рассматривать материальные системы в их динамике, развитии.

Можно выделить целый ряд познавательных императивов, которые способны в своем комплексе составить диалектико-логический принцип историзма. Прежде всего, конечно, формулируется самое общее, фундаментальное требование, которое выражает принцип историзма в его целостности: рассматривать предметы, процессы в их развитии, изменении, самодвижении. Это означает требование брать материальные системы во временном их аспекте, как изменяющиеся во времени; если эта система существует в настоящий момент, то — в аспекте прошлого, настоящего и будущего. Данный общий регулятив познания конкретизируется (распадается, расчленяется) на множество более конкретных познавательных императивов.

Исходным будет требование качественной, или сущностной, ретроспективности. Вторым императивом принципа историзма является требование рассмотрения предпосылок возникновения предмета. Для определения предпосылок привлекаются категории детерминизма: «причина», «полная причина», «условие», «основание. Третий императив выражается в требовании применять в ходе познания предмета основные законы диалектики. Четвертым императивом принципа историзма выступает требование выделять этапы (стадии, фазы, периоды) развития предмета, устанавливать их естественную последовательность и выявлять диалектику общего и единичного в этом процессе.

Установление взаимосвязей этапов (фаз, стадий, состояний) ведет мысль к познанию закономерности развития. Причем принцип историзма опирается на такую концепцию исторического процесса, в которой закономерность, необходимость неотрывна от вариативности, от многообразия возможностей и случайностей.

Шестым императивом принципа историзма является требование определять направление и характер развития или изменения предмета (прогрессивное, регрессивное или одноуровневое; гармоничное, дисгармоничное или конфликтное; динамичные изменения или стагнация). Диалектико-логический анализ должен улавливать сложность и противоречивость любого, в том числе и социального, развития.

Приведенные установки принципа историзма подводят познающее мышление к выявлению главной тенденции развития системы. Следующим императивом и является требование: раскрывать основную тенденцию развития системы с целью предсказать ее будущее. И еще одно требование включается в содержание принципа историзма: требование изучать не только историю объекта, но и историю отражающих ее понятий и положений.

Одним из важнейших предпосылочных принципов познания является принцип диалектической противоречивости познания. Познавательно-диалектические противоречия, как и предметные («онтологические») противоречия, выступают источником развития, в данном случае — источником развития знания. Они могут быть двух видов: 1) философско-гносеологические и 2) логико-методологические. Первые связаны с соотношением субъекта и объекта, вторые — с соотношением сторон познавательной деятельности. Вычленение логико-методологических противоречий основано на общем методологическом принципе раздвоения единого и познания противоречивых частей его. Этот принцип ориентирует на осуществление взаимосвязи разных сторон познания в целях отражения противоположностей предметного противоречия сначала в их раздельности, а затем в синтезе. Нацеленность на мысленное воспроизведение предметного противоречия обуславливает одну из важных черт диалектического познания: в его результате, в итоговой познавательной структуре должно быть отражено предметное противоречие.

При диалектическом познании не только его результат, но и его первичный, исходный этап оказываются противоречивыми; они связаны с выявлением антиномии-проблемы. Антиномией принято называть появление в ходе рассуждения двух противоречащих, но одинаково обоснованных суждений. Если же они становятся моментами процесса познания систем, в них обозначенных, то они могут выступать как форма фиксации проблемы, которую требуется решить. В таком случае они являются антиномией-проблемой, разрешаемой, в отличие от формально-логического противоречия, не немедленно, а лишь посредством дополнительного, подчас весьма длительного изучения вопроса.

Процесс познания, углубление мышления в сущность предмета ведет к снятию антиномии-проблемы, формально-логического противоречия и к формулировке нового положения, исключающего антиномичность. Диалектическое мышление не примиряется с формально-логическим противоречием, а, наоборот, стремится его ликвидировать, ориентируя познание на углубление в сущность вещей, на раскрытие внутренней ее противоречивости. Способы решения проблем, в том числе проблем-антиномий, тоже противоречивы: в познании применяются противоположные приемы (методы, и познающее диалектическое мышление преодолевает их односторонность, берет их во взаимосвязи, в единстве.

Итак, логико-методологическое противоречие вдвойне противоречиво: во-первых, направляет познание на то, чтобы в его результатах была воспроизведена противоречивость предмета исследования; во-вторых,

нацеливает на противоречивость способа фиксации проблемы и способов ее решения.

64. Аксиологические концепции в истории философии

Аксиология (от греч. *axia* — ценность и *logos* — учение) — философская дисциплина, исследующая категорию «ценность», характеристики, структуры и иерархии ценностного мира, способы его познания и его онтологический статус, а также природу и специфику ценностных суждений.

Выявление своеобразия феномена ценности, принципиально отличающегося от фактуальности объективного бытия, с его предметными формами, было осуществлено в 60-е годы XIX века немецким философом Г. Лотце в его трактате «Основания практической философии». Решающее же значение в утверждении места ценностного сознания в культуре имела философия Ф. Ницше, призвавшего к «переоценке всех ценностей».

В начале XX века внимание к аксиологической проблематике становилось все более и более широким, оттесняя эпистемологическую тематику. Основоположник философской антропологии М. Шелер фактически свел к ценностям всю духовную жизнь человека, признав высшей их формой религиозные ценности. Другой выдающийся представитель европейской философии этого времени глава баденской школы неокантианства В. Виндельбанд утверждал, что ныне философия становится вообще «учением об общезначимых ценностях».

Неокантианцы (главным образом В. Виндельбанд и Г. Риккерт) писали о дуализме мира природы и мира культуры. Первый представляет собой «сущее» и доступен для теоретических суждений и эмпирических данных. Второй есть мир должного и представляет собой объекты, созданные в ходе исторического развития, с видимыми в них ценностями.

Неокантианцы разграничили науки по методу исследования на естественные (генерализующие) и исторические, науки о культуре (индивидуализирующие). В первом случае главное внимание исследователя обращается на общее, закономерное; во втором — на единичное, уникальное, несущее в себе ценность. Объекты социального знания неповторимы, не поддаются воспроизведению, такой вид познания зависит от ценностей, наукой о которых является философия. Таким образом, был поставлен вопрос о специфике социально-гуманитарного знания, о его ценностных предпосылках. Был предложен плодотворный подход к изучению ценностной природы и значимости объектов, проблем смысла, понимания и истолкования, интерпретации.

Методология неокантианства была реакцией на становление социально-гуманитарных наук в качестве особых научных дисциплин в XIX столетии, когда в культуре техногенной цивилизации отчетливо оформилось отношение к различным человеческим качествам и к социальным феноменам как к объектам управления и преобразования. Рассматривая науку как явление культуры, а научную истину как культурную ценность, данные мыслители

вовлекли теоретическое познание в орбиту ценностей. Научное познание получило место среди других ценностных форм человеческой культуры, а философия превратилась в универсальное учение о ценностях, включающее в себя логику, методологию и теорию познания. К неокантианцам был близок Макс Вебер, рассматривая социальное познание есть ценностно-ориентированное. Но если Риккерт рассматривает ценности как надисторические, находящиеся вне действительности, то Вебер считает, что ценности — это исторические образования, общие эпохе, но не имеющие силы за пределами этого периода. Для обозначения этих обусловленных историей ценностей он использует термин «интерес эпохи». Риккерт хотел построить на основе теории ценностей универсальную теорию мировоззрения, для Вебера же отнесение к ценности есть логическое средство исследования, некий логический принцип.

Благодаря М. Веберу и социологии знания начал формироваться аксиологический подход в социально-гуманитарных науках, в частности, в психологии (Маслоу), разрабатывались основы межкультурной коммуникации, кросс-культурные исследования и т.д.

Также в этот период изучались предельно общие законы, заключенные в ценностных отношениях, структура и иерархия наличных, «эмпирических» ценностей. К тематике исследований можно добавить и аксиологическую «онтологию» — вопрос о субъективности (объективности) ценностей, исследование их бытийной локализации и их соотношения с существованием, а также «гносеологию» — вопрос о соотношении ценностей и познания. Эти области и составляют в сущности фундаментальную теорию ценностей.

Иерархизация основных классов ценностей предпринималась в классической аксиологии неоднократно. Одним из первых о ней заговорил Э. фон Гартман, предложивший следующий ряд: удовольствие — целесообразность — красота — нравственность — религиозность. Г. Мюнстерберг же различал в «Философии ценностей» следующие классы: ценности «самоподдержания», «согласия», «деятельности», «осуществления»; жизненные и культурные ценности; ценности существования, единства, развития (соотносимые с жизненными ценностями, становлением, действием), божественные; ценности взаимосвязи, красоты, «производства», мировоззрения. Наиболее глубокое осмысление иерархии ценностей встречается у Шелера. В иерархии ценностей следует различать два порядка, из которых один упорядочивает соотношения в соответствии с их сущностными носителями, другой — собственно ценностные модальности.

Развитие аксиологии в дальнейшем сопровождалось вызовом, который аксиология вынуждена была принять со стороны некоторых ведущих философов XX в., прежде всего М. Хайдеггера. Обостренная критическая реакция М. Хайдеггера на достижения классической аксиологии объяснима частично чувством протеста против сложившегося в философии его времени «культа ценностей», частично его собственным «культом бытия», требовавшим очистки философского пространства от прежних «идолов», среди которых он счел «идола аксиологического» наиболее претенциозным.

Подобно Ницше, он также предпринимает «переоценку всех ценностей», но стремится при этом не к замене призрачных ценностей реальными, а более радикально – к «деаксиологизации» философии и жизни, без которой невозможна их истинная «онтологизация».

В современной аксиологии отдельными направлениями осуществляется развитие классических моделей фундаментальной аксиологии; а также ее популяризация в виде развития «прикладных» аксиологических исследований. В философии науки все большее значение придается ценностному аспекту научного познания. Этот аспект науки исследовался И. Лакатосом, а затем Т. Куном, отмечавшим значимость не только объективных, но и субъективных критериев выбора между конкурирующими теориями в истории науки, среди коих немалую роль играли и ценностные. Эти факторы развития науки изучают также С. Тулмин и Лаудан. Признается, что функционирование и развитие науки во многом зависят от ценностного опосредования познавательной деятельности.

С 60-х гг. XX проблема ценностей рассматривается в марксистской философии. Можно выделить публикации В. Тугаринова, В. Брожика, Л. Столовича, А. Гулыги, Г. Тульчинского, Ю. Шилкова, М. Кагана, Б. Кислова. В советской, далее российской философии понятие ценности было введено в теоретический обиход, началось освоение западной аксиологии, успешным оказалось исследование разных классов ценностей — прежде всего нравственных и эстетических.

Сейчас аксиологические публикации переживают очередной бум. Проводится множество конференций и симпозиумов по широчайшему спектру аксиологических проблем. Выпускается большое количество специальных сборников, связанных преимущественно с тематикой социально-политических и культуроведческих «применений» аксиологии. Вместе с тем исследователи констатируют ряд проблем в развитии аксиологии: методологический и теоретический хаос в определении содержания понятия «ценность» и границ ценностного отношения, неопределенность места аксиологии в общей структуре философского дискурса и другие.

Ценностное отношение входит в систему деятельности как определенный аспект отношения человека к действительности и к самому себе. Оно необходимо для внеинстинктивного управления человеческой деятельностью. Без направляющей субъекта ценностной ориентации знания останутся нереализованными, а проекты будущего не возникнут, пока это будущее не будет осознано как ценное для него.

Ценностное отношение выступает как выявление значения объекта для субъекта, а ценность как особый тип отношений. Вещи или их свойства могут быть носителями ценности. Носителем ценности является нечто конкретное — любой предмет, материальный, духовный, реальный или воображаемый, природный или рукотворный. Свойство лишь объясняет способность обрести ту или иную ценность, став ее носителем. Поэтому не оправдано разделение ценностей на духовные и материальные. Духовными и материальными могут

быть объекты, носители ценностей. А сами ценности имеют идеальную природу.

Ценность — это значение данного объекта для субъекта, а оценка есть эмоционально-интеллектуальное выявление этого значения субъектом. Субъектом ценностного отношения выступает человек как носитель социальных и культурных качеств, которые определяют сверхиндивидуальное содержание его духовной деятельности. Ценность возникает в объектно-субъектном отношении, не будучи ни качеством объекта, ни переживанием субъекта; ее природа не является чисто объективной или чисто субъективной, а представляет собой единство субъективно-объективного.

Ценность необходимо отличать от полезности, которую можно наблюдать уже в живой природе как специфическую избирательность среди животных, позволяющую наиболее эффективно выживать. Польза есть категория праксеологическая, а не аксиологическая; польза есть позитивное значение одного объекта для другого объекта, и поэтому она столь же объективна, как истина, научно обосновывается и научно опровергается. В сопоставлении с пользой ценность оказывается не практическим, а символическим отношением; потому ценность — феномен специфически культурный, неизвестный жизни животных, тогда как польза характеризует биологический уровень бытия в такой же мере, как и социокультурный.

Исходя из такого разграничения ценности и полезности, можно различить «ценное» и «приятное» или «удовольствие», которые часто включают в аксиосферу на правах низшей разновидности ценностей. Ценности непосредственно связаны с духовной жизнью человеческого сознания, а приятное и удовольствие чисто физиологичны, обращены не к духу, а к организму человека и потому принципиально не отличимы от того, что испытывают животные. Ценность же представляет собой особый тип социальной значимости. Последняя формируется в обществе, выражая собой явления, необходимые для выживания социального целого. Но ценность выражает не просто явления, позволяющие выживать, но выражает собой идеал социальной жизни. Такие ценности, как добро, красота, справедливость, задают шкалу рассмотрения социальных явлений. Существование культуры представляет собой формирование ценностей, создание объектов на основе представлений о ценностях, выявление их ценностной значимости.

Ценности имеют относительную и абсолютную стороны. В силу своего абсолютного характера ценности несут общечеловеческое содержание. Так, различные культуры создают различные нравственные системы, но основные положения в них могут быть очень похожими. Например, норма «не убий», признающая ценность человеческой жизни, присутствует во всех культурах. Тем самым между различными ценностными системами существует преемственность, объясняемая абсолютной стороной ценностей. Относительный характер ценностей позволяет им развиваться, а вместе с ними изменяться ценностным формам сознания при сохранении в них общечеловеческого содержания. Отрицая релятивизм в понимании ценностей, можно говорить об их относительной стороне, существующей наряду с

абсолютной. Поэтому исследователь может достичь объективности, даже признавая то, что в ценностях есть некое относительное содержание и то, что они трансформируются в процессе исторического развития.

Ценность проявляет себя как объективный смысл, который связан с суждением. Возникает определенная последовательность: бытие — смысл (как посредник) — ценность, в которой ценности воспринимаются человеком через понятие смысла. Историческая действительность, человеческое бытие представляет собой целостность жизни, связанной смыслом. Смысл предстает как духовная направленность бытия человека, как его самодостаточное основание, реализация культурно-исторических ценностей. Вещи, созданные человеком, продукты культуры, рассматриваются не только в их пространственно-временных характеристиках, а и как носители смысла, воплощение вне и сверхприродных значений, как знаки, символы человеческого бытия.

Таким образом, роль ценностей в жизни общества и культуры двухмерна — она проявляется и в отношениях субъекта к объекту, и в межсубъектных отношениях: ценности направляют, ориентируют все формы предметности и одновременно регулируют отношения людей, объединяя, сплачивая одних и разъединяя данную группу и другие, обладающие иными ценностями, и разных индивидов, имеющих противоположные ценностные ориентации, и разных субъектов в одной личности, влекущих ее в разные стороны, и способных привести ее к сложной диалогической целостности, но подчас и оставить в состоянии душевного разлада с угрозой распада личности.

Ценности человеческого бытия (экзистенциальные ценности) связаны с ключевой экзистенциальной проблемой — жизни человека перед лицом смерти, ибо именно и только «перед лицом смерти» человек способен осознать ценность своей жизни, а философская аксиология — ценность жизни вообще.

Ценность выражает способ существования личности. Ценности личности образуют систему ее ценностных ориентаций, под которыми имеется в виду совокупность важнейших качеств внутренней структуры личности, являющихся для нее особо значимыми. Эти ценностные ориентации и образуют некую основу сознания и поведения личности и непосредственно влияют на ее развитие. Ценности имеют определенную иерархию, которая носит конкретно-исторический и личностный характер.

В философии XX века экзистенциалисты рассматривали смысл жизни как ключевую экзистенциальную ценность. Но если экзистенциализм сводил экзистенцию к индивидуальному существованию как единственно реальной форме бытия субъекта, и, справедливо отрицая априорность ценностей, рассматривал проблему смысла жизни как проблему онтологии и аксиологии личности, то допустима и более широкая постановка проблемы: поскольку смысложизненная рефлексия, как и все другие формы ценностного сознания, не является свойством человеческой природы, абстрактно-психологически понимаемой психики, а представляет собой один из атрибутов человека как субъекта, постольку осознание этого смысла должно характеризовать

субъекта во всех трех его масштабных модификациях — индивидуальной, групповой и родовой.

Существуют два подхода к определению смысла жизни — «трансцендентный подход», предполагающий поиск этого смысла «за пределами» реального человеческого бытия, и «имманентный подход», который ищет этот смысл в самом существовании человека. Теоретическая аксиология не в праве абсолютизировать тот или другой, поскольку оба принадлежат к аксиосфере культуры.

Общая закономерность осознания каждым совокупным социальным субъектом смысла своего бытия состоит в том, что его ценностное истолкование оказывается либо утверждением обретенного данным субъектом способа существования, либо воплощением мечты о желанном, но пока недоступном бытии. Единственной альтернативой этим позициям является широко распространившееся в XX веке убеждение в отсутствии у жизни какого-либо смысла, в полной бессмысленности, абсурдности бытия; практическое воплощение такого убеждения — либо суицид, либо проповедь теми или иными средствами этого убеждения, либо превращение своего существования в погоню за всяческими удовольствиями, призванную компенсировать отсутствие общезначимого смысла жизни

В обоих случаях наличие или отсутствие осмысленности жизни, как и конкретное понимание придаваемого ей смысла, зависит от самого субъекта, ибо смысл этот — или бессмыслица — существует только для него самого, как аспект его самосознания, а не является чем-то внеположенным субъекту и витающим в некоем платоновском «мире идей».

Представление о смысле собственного бытия присуще и личности, и бытию социальной группы, класса, нации, вырабатывающих собственное самосознание. Определенное представление о смысле своей жизни должно было бы иметь и человечество, как самый крупномасштабный совокупный субъект. Но пока культурное, духовное, а значит и ценностное единство человечества является лишь возможностью, а не действительностью, и что не было его не только на протяжении всей его истории, но не обретоно оно еще и в наши дни. Все же сейчас начинают складываться объективные материально-практические предпосылки для превращения практически-единого бытия людей на поверхности планета Земля в его ценностно-осознанное единство, то есть превращения человечества в подлинного и полноценного субъекта единой деятельности, направляемой едиными ценностями.

Попытка определить ценности человечества как совокупного социального субъекта обычно приводит к выделению так называемых «вечных ценностей», порождаемых «общечеловеческими интересами» и «общечеловеческими идеалами». Проблема состоит в том, что их содержание либо вообще не поддается строгому определению, либо попытки определить его приводят к универсализации частных ценностей представителей определенной культуры, веры, традиции; обычно западной. Так, ценности гуманизма как традиции западноевропейского мышления включают ценность жизни человека, его здоровье, свободу, справедливость и т.д. Согласно гуманизму, уникальна и

бесценна жизнь любого человека, ибо каждый человек наделен индивидуальными неповторимыми чертами и свойствами. Ценность личности рассматривается как высшая иерархическая ценность в мире, ценность духовного порядка. Такое рассмотрение ценности личности должно распространяться даже на преступников. Очевидно, что данный набор ценностей специфичен для современного этапа истории европейской культуры и неведом или даже совершенно чужд другим культурам.

Своеобразие экзистенциальной ценности состоит, однако, не только в ее содержании, но и в механизме ее порождения. Дело в том, что духовному бытию индивидуального субъекта эта ключевая, наиболее обобщенная и наиболее интеллектуализированная ценность не дана непосредственно, ни от рождения, ни в мистическом откровении — даже в тех случаях, когда подобные психологические коллизии имели место. Она вырабатывается во внутреннем диалоге как спора «частичных субъектов» в той «республике субъектов», какой является духовный мир личности. Поиск смысла жизни как позиции, определяющей все существование субъекта, его поведение и деятельность, происходит в напряженном поле, образуемом притяжением двух сил — эгоистического стремления индивида утвердить свои витальные интересы как вершину иерархии ценностей и альтруистического подчинения им собственного бытия интересам человеческого рода. А отсюда следует, что экзистенциальные ценности субъекта-личности — это итог взаимодействия составляющих ее «частичных субъектов».

Такой же вывод нужно сделать по отношению к другим масштабам субъектности: опыт истории показывает, что ни одна социокультурная группа не обрела сознание смысла своего бытия мгновенно и с полной отчетливостью — это был всегда напряженный диалог разных ее «суб-субъектов».

Резюмируя проведенный анализ экзистенциальных ценностей всех типов субъекта, можно сформулировать их основные особенности. Первая состоит в том, что во всех своих масштабных проявлениях они являются ценностями интроспективно-диалогическими. Вторая особенность данного класса ценностей состоит в том, что экзистенциальная ценность интегративна, и в этой интеграции таится подвижная, динамическая иерархия; далее, если и нравственная, и эстетическая, и политическая формы ценностного сознания экстравертны, — в них воплощено отношение субъекта к Другому, — то определение смысла жизни есть интравертная ориентация ценностного сознания — субъект устанавливает этот смысл для самого себя. Экзистенциальная ценность необходима и индивидуальному субъекту, и всем масштабам субъекта совокупного. Экзистенциальные ценности обретают свою реальность тогда, когда осознаются и могут быть сформулированы личностью если не для других, то хотя бы для самой себя, то есть для другой личности в себе, точно также они должны быть сформулированы идеологами для нации, для класса, для человечества. Далее, экзистенциальные ценности постоянно дискутируются, и не только во внутреннем диалоге, протекающем в сознании личности, но и в столкновениях разных взглядов на смысл бытия

противоположных социальных макросубъектов, ибо у каждого своя идеология, а значит — свое понимание смысла его бытия:

Все эти соображения представляются достаточно весомыми для того, чтобы выделить экзистенциальные ценности в особый, самостоятельный класс ценностей, что должно обеспечить адекватное понимание его исключительного значения в жизни личности и в истории человечества.

65. Философия науки

1. Нормы и идеалы научности как способ организации и регуляции научного исследования. Как всякая деятельность, научное исследование регулируется определенными правилами, образцами и принципами, которые выражают идеалы и нормы, принятые в науке на определенном этапе ее развития. В их системе выражены идеалы и цели научной деятельности, а также общие представления о способе достижения этих целей. Научный стиль мышления. Познавательные установки и социальные нормативы — два аспекта идеалов и норм науки, соответствующих двум аспектам функционирования науки. Социокультурная соразмерность норма и идеалов научного исследования.

2. Рациональность в самом общем виде понимается как постоянная апелляция к доводам разума и рассудка и максимальное исключение эмоций, страстей, личных мнений при принятии решений, касающихся судьбы познавательных утверждений. Предпосылкой же научной рациональности является тот факт, что наука осваивает мир в понятиях. В плане рациональности научное познание характеризуется еще двумя чертами — доказательность и системность.

3. Рациональность как способность мышления работать с идеальными объектами, способность отражать мир в разумной понятийной форме. Рациональность — это, прежде всего, характеристика умственных и практических действий человека, поэтому для ее описания «выбирают» те свойства, которые полагаются существенными. В зависимости от этого выбора, имеющего исторически и культурно обусловленный характер, рациональность предстает в различных формах. Основные типы рациональности: классическая, неклассическая, постнеклассическая.

4. Классическая рациональность. Установка на рациональность как логичность. Внимание на объекте исследования как основа для получения объективно-истинного знания о мире.

5. Неклассическая рациональность. Связь между знаниями об объекте и характером средств и операций деятельности. Учет внерациональных способов познания. Учет роли и значения вероятностно-статистических закономерностей.

6. Постнеклассическая рациональность. Изучение саморазвивающихся систем. Соотнесенность получаемых знаний об объекте с ценностно-целевыми структурами. Связь внутринаучных целей с вненаучными, социальными ценностями и целями.

Специфика научного познания, его уровни и формы

1. Наука как форма духовной деятельности. Наука как творческая деятельность. Особенности научного творчества как исторического процесса. Три аспекта бытия науки: наука как познавательная деятельность, как социальный институт, как особая сфера культуры. В первом случае наука предстает как особый способ деятельности, направленный на фактически выверенное и логически упорядоченное познание предметов и процессов окружающей действительности. Как деятельность, наука помещена в поле целеполагания, принятия решений, выбора, преследования своих интересов, признания ответственности.

2. Признаки науки: предметность и объективность знание, выявление сущностных связей (законов), способность выходить за рамки исторически определенного типа практики и открывать новые предметные миры, стремление к расширению поля изучаемых объектов, наличие особой практики (научный эксперимент) как способа проверки истинности знаний (части знаний), стремление к истине, системная организованность, обоснованность и доказанность знаний, методологическая рефлексия, наличие особых средств и методов, специальный язык, использование приборов.

3. Системность как существенное свойство науки. Философский принцип системности, понимаемый как универсальный философский принцип, согласно которому все явления и объекты мира представляют собой системы той или иной степени целостности и сложности. Под системой понимаем любое явление, выделенное относительно других явлений, состоящее из взаимосвязанных частей и обладающее интегральными свойствами, которые могут отсутствовать у частей, взятых порознь. Система – это целое, которое больше суммы своих частей. Наука как целостная система. Уровень эмпирического, теоретического метатеоретического познания и методы научного познания как элементы структуры научного знания. Основные компоненты научного познания. Структура научного знания как единство эмпирического и теоретического уровней.

4. Эмпирический и теоретический уровни в структуре научного познания и соответствующие им два взаимосвязанных, но в тоже время специфических вида деятельности: эмпирическое и теоретическое исследование. Различение теоретического и эмпирического уровней следует осуществлять с учетом специфики познавательной деятельности на каждом из этих уровней. Основные критерии, по которым различаются эти уровни, следующие: 1) характер предмета исследования; 2) тип применяемых средств исследования; 3) особенности метода. Можно также говорить о различии предметов теоретического и эмпирического исследования. Эмпирическое исследование ориентировано на изучение явлений и зависимостей между ними. На теоретическом уровне происходит выделение сущностных связей.

5. Структура эмпирического уровня. Выделяют два подуровня: 1) наблюдение; 2) эмпирические факты.

6. Структура теоретического уровня. Выделяют два подуровня: 1) частные теоретические модели и законы; 2) развитая теория.

Идеалы, нормы и критерии научности.

1. Идеалы и нормы науки служат одним из условий включения научных знаний в культуру соответствующей исторической эпохи. Картины мира (схема объекта), а также идеалы и нормативные структуры науки (схема метода) не только в период их формирования, но и в последующие периоды перестройки нуждаются в своеобразном согласовании с господствующим в ту или иную историческую эпоху мировоззрением. Такое согласование обеспечивают философские основания науки. В их состав, наряду с обосновывающими постулатами, входят также идеи и принципы, которые определяют эвристику поиска. Философские основания науки нетождественны общему массиву философского знания, наука в качестве обосновывающих структур использует лишь некоторые идеи и принципы.

2. Историчность философских оснований науки. Эвристическая и методологическая функция философских оснований науки. Две взаимосвязанные подсистемы философских оснований науки: 1) онтологическая, представленная сеткой категорий и категориальными схемами необходимыми для понимания и познания исследуемых объектов; 2) эпистемиологическая, выраженная категориальными схемами, характеризующими познавательные процедуры и их результат.

3. Критерии научности. Нормы и идеалы научности как способ организации и регуляции научного исследования. Как всякая деятельность, научное исследование регулируется определенными правилами, образцами и принципами, которые выражают идеалы и нормы, принятые в науке на определенном этапе ее развития. В их системе выражены идеалы и цели научной деятельности, а также общие представления о способе достижения этих целей. Научный стиль мышления.

4. Познавательные установки и социальные нормативы – два аспекта идеалов и норм науки, соответствующих двум аспектам функционирования науки.

5. Социокультурная соразмерность норма и идеалов научного исследования. Бэкон и Декарт. Идеал строго научного метода, приводящего к истине. Б. Рассел и логический позитивизм. Строгая демаркация науки и метафизики, требование «очистить» науку от метафизических положений. Математика и логика как образцы наук. Несводимость норм и идеалов различных наук к выбранному образцу. Проблема плюрализма идеалов и норм наук. Два подхода к разрешению проблемы плюрализма идеалов и норм науки. Постпозитивизм. К. Поппер, И. Лакатос: построение рациональной модели перемен в науке. П. Фейерабенд, Т. Кун: нерациональные модели роста знаний и изменений в науке. Концепция «все дозволено» П. Фейерабенда как понимание исторической изменчивости методологических предписаний в науке. Влияние на научное творчество образов, идей, мировоззренческих установок, выходящих за рамки научного знания. Вера в науку. Ниспровержение научного метода. Т. Кун. «Структура научных революций», как попытка различить ценности, задающие общую стратегию научного

исследования, и методологические правила, конкретизирующие ценности. Идеал теоретического знания, его основные черты как набор ценностей. Понимание ценностей не как свода правил, определяющих выбор, а как стратегий, влияющих на выбор. Важнейшая характеристика науки по Т. Куну: соединение общих ценностных установок с конкретными нормами и правилами, изменяющимися в историческом развитии.

Парадигма, исследовательская программа, научная картина мира их гносеологический статус.

1. Научное познание. Парадигма, научно-исследовательская программа и научная картина мира как способы существования и развития науки
2. Парадигма – это теория или модель постановки проблем, принятая в качестве образца решения исследовательских задач. Т. Кун и теория научных революций. Смена парадигмы представляет собой научную революцию. Понятие парадигмы используется в теории и истории науки для характеристики формирования научной дисциплины, описания различных этапов научного знания, а также для анализа научных революций.
3. Научно-исследовательская программа – это структурная единица научного знания более общая, чем отдельная научная теория, и менее общая, чем научная дисциплина или область науки. И. Лакатос обосновал ее фундаментальную роль в научном познании. Научно-исследовательская программа состоит из следующих элементов: 1) ядро программы (совокупность ее онтологических утверждений о фундаментальных объектах и отношениях изучаемой области, конвенционально принятых сторонниками данной программы за безусловно истинные); 2) ее защитный пояс (совокупность менее общих онтологических утверждений программы, являющихся конкретизациями ее ядра и реализующихся в серии конкретных теорий); 3) положительная и отрицательная эвристика программы, способствующая подтверждению или фальсификации научных теорий. Главное назначение научно-исследовательской программы состоит не столько в объяснении имеющихся фактов, сколько в предсказании новых. Конкурирующие научно-исследовательские программы в принципе способны к бесконечному существованию, благодаря возможности их постоянного улучшения. Предпочтение должно каждый раз отдаваться той программе, которая на протяжении длительного времени демонстрирует большую предсказательную силу, чем ее соперница.
4. Научная картина мира – целостная система представлений о наиболее общих свойствах и закономерностях действительности, построенная в результате обобщения и синтеза фундаментальных научных понятий и принципов. Научная картина мира – целостный образ предмета научного исследования в его главных системно-структурных характеристиках, формируемый посредством фундаментальных понятий, представлений и принципов науки на каждом этапе ее исторического развития. Общенаучная и частнонаучная картина мира. Основная проблема научной картины мира. Основные методологические принципы, использующиеся для построения научных моделей реальности: натурализм, фаллибилизм, фальсификация,

историзм, модернизм. Историчность научной картины мира. Этапы развития научной картины мира.

5. Основные функции научной картины мира: мировоззренческая (общекультурный смысл научного знания), методологическая (основа для будущих исследовательских программ) и гносеологический (упорядочивание и систематизация научных знаний). Осуществляя систематизирующую функцию научные картины мира способны выполнять роль исследовательских программ. Специальные научные картины мира задают стратегию эмпирических и теоретических исследований в рамках соответствующих областей науки.

Сознательная целенаправленная деятельность по формированию и развитию знания регулируется нормами и правилами, руководствуется определенными методами и приемами. Выявление и разработка таких норм, правил, методов и приемов, которые представляют собой не что иное, как аппарат сознательного контроля, регулирования деятельности по формированию и развитию научного знания, составляет предмет логики и методологии научного познания. При этом термин «логика» традиционно связывается с выявлением и формулировкой правил вывода одних знаний из других, правил определения понятий, что, начиная еще с античности, составляло предмет формальной логики. В настоящее время разработка логических норм рассуждения, доказательства и определения как правил работы с предложениями и терминами языка науки осуществляется на основе аппарата современной математической логики.

Логический анализ научного знания активно ведется в целом ряде как давно освоенных, так и новых областей. Самым общим образом их можно обозначить так: методология дедуктивных наук; применение логического анализа к опытному знанию; применение логического анализа к оценочно-нормативному знанию; исследование приемов и операций, постоянно используемых во всех сферах научной деятельности (объяснение, понимание, классификация и т. д.). Использование логики в анализе научного познания означает ее рост не только вширь, но и вглубь, хотя последний процесс из-за сопровождающих его споров менее заметен. Прояснение и углубление оснований логики сопровождается пересмотром и уточнением таких центральных ее понятий, как логическая форма, логический закон, доказательство, логическое следование и др.

Предмет же методологии науки, методологического ее анализа понимается более широко, охватывая многообразные методы, приемы и операции научного исследования, его нормы и идеалы, а также формы организации научного знания. Современная методология науки интенсивно использует материал истории науки, тесно связана со всем комплексом наук, изучающих человека, общество и культуру.

Единство общенаучного и философского уровней познания лежит в основе методологии научного познания. Она может быть определена как философское учение о системе апробированных принципов, норм и методов научно-познавательной деятельности, о формах, структуре и функциях

научного знания. Ее назначение — выявить и осмыслить движущие силы, предпосылки, основания и закономерности роста и функционирования научного знания и познавательной деятельности, организовать проектно-конструктивную деятельность, ее анализ и критику.

В системе логико-методологических средств, при помощи которых осуществляется анализ научного познания, можно выделить различные уровни. Теоретическую основу всех форм методологического исследования научного познания в целом составляет философско-гносеологический уровень анализа науки. Его специфика заключается в том, что научное познание рассматривается здесь в качестве элемента более широкой системы — познавательной деятельности в ее отношении к объективному миру, в ее включенности в практически-преобразовательную деятельность человека. Теория познания — не просто общая наука о познании, это философское учение о природе познания.

Гносеология выступает как теоретическое основание различных специально-научных форм методологического анализа, тех его уровней, где исследование научного познания осуществляется уже нефилософскими средствами. Она показывает, что, только понимая познание как формирование и развитие идеального плана человеческой практически-преобразующей деятельности, можно анализировать коренные свойства познавательного процесса, сущность знания вообще и его различных форм, в том числе и научного знания. Вместе с тем в настоящее время не только само научное познание, но и его философско-гносеологическую проблематику невозможно анализировать, не привлекая материал из более специальных разделов методологии науки. Скажем, философский анализ проблемы истины в науке предполагает рассмотрение средств и методов эмпирического обоснования научного знания, специфических особенностей и форм активности субъекта научного познания, роли и статуса теоретических идеализированных конструкций и пр.

Одна из основных задач методологического анализа заключается в выявлении и изучении методов познавательной деятельности, осуществляемой в науке, в определении возможностей и пределов применимости каждого из них. В самом общем виде метод может быть определен как система регулятивных принципов и правил познавательной, практической или теоретической, деятельности, выработанных субъектом на основе изучаемого объекта.

Методологический анализ процесса научного познания позволяет выделить два типа приемов и методов исследования. Во-первых, приемы и методы, присущие человеческому познанию в целом, на базе которых строится как научное, так и обыденное знание. К ним можно отнести анализ и синтез, индукцию и дедукцию, абстрагирование и обобщение и т. д. Назовем их условно общелогическими методами. Во-вторых, существуют особые приемы, характерные только для научного познания, — научные методы исследования. Последние, в свою очередь, можно подразделить на две

основные группы: методы построения эмпирического знания и методы построения теоретического знания.

Методология имеет своей целью обеспечение научного познания путем использования совокупности социально выверенных и апробированных правил, норм и приемов исследования и деятельности. Эта совокупность способов деятельности и требований к мыслящему субъекту сформулирована на основе закономерностей. Выделяют две составляющие методологии:

— инструментальную, где формируются требования, которые обеспечивают протекание мыслительных и практических операций, определяется не содержание, а ход мысли и действия;

— конструктивную, направленную на приращение знания, получение нового содержания.

Принято различать общую и частную, внутрифилософскую и профессиональную или конкретно-научную методологию.

Многоуровневость методологии обусловлена тем, что в настоящее время исследователь сталкивается с исключительно сложными познавательными ситуациями. Поэтому просматривается тенденция усиления методологических изысканий внутри самой науки.

В конце XX века в зарубежной философии науки появилась тенденция, получившая название «философское обесценивание научного метода». Обращение к истории науки, выявление исторических форм рациональности привело, например, известного американского философа С. Тулмина к выводу о том, что развитие науки не отражает «внешний вечный диктат логики», что позиция ученого определяется в гораздо большей степени его способностью откликаться на проблемы, чем следовать общепринятому научному методу. Еще более радикально эту точку зрения сформулировал П. Фейерабенд, разрабатывавший «анархистскую методологию» и отрицавший эвристическую роль метода, рациональности в целом. Основание для этого он видел в том, что всякое новое знание, открытие, достижение в науке, например, коперниканская революция, квантовая теория, волновая теория света и другие, предполагает именно отклонение от метода, от методологических правил и норм в целом, происходит вопреки им.

Очевидно, что такая позиция направлена против абсолютизации роли метода и методологии в познании, она заставляет вновь задуматься над соотношением нормативного и творческого в научно-познавательной деятельности. В то же время ясно, что такой подход, во-первых, основан на некотором абстрактном представлении о научном методе, условиях его применения и по существу не учитывает, что в реальной науке нет общего «метода открытия», но есть множество частных методов, дифференцированных по функциям, предметным областям и познавательным возможностям. Выполняя свои репродуктивные, систематизирующие, конструктивно-организующие, обосновывающие и другие функции, методы служат основой и условием всей познавательной деятельности, в том числе собственно творческой. Во-вторых, «противники» метода ошибочно исходят из некоторого стереотипа, по которому метод — это жесткие, неизменные и

абсолютно обязательные принципы и правила научной деятельности. Однако возрастающее значение вероятностных принципов в реальной практике современной науки, а также признание не только объективной определенности, но и объективно существующей неопределенности привели к новым представлениям о методе. Отсутствие жесткой детерминации означает, что пользующийся методом исследователь четко осознает его познавательные возможности, не является «механическим» исполнителем, готов в любой момент совершенствовать и менять приемы и методы исследования.

Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины

а) основная литература

1. Основная литература

Перечень основной и дополнительной учебной литературы, необходимой для освоения дисциплины (модуля)

а) основная литература:

1. Бучило Н. Ф. Нина Федоровна, Исаев И. А. Игорь Андреевич История и философия науки. учеб. пособие/ Н. Ф. Бучило, И. А. Исаев.- М.: Проспект, 2012.-427 с.
2. Крянев Ю. В., Моторина Л. Е. История и философия науки (Философия науки). учеб. пособие для аспирантов. рек. Науч.-метод. советом М-ва образования и науки России по философии. 2-е изд., перераб. и доп./ под ред. Ю. В. Крянева, Л. Е. Моториной.- М.: ИНФРА-М, 2012.-414 с.
3. [Актуальные проблемы философии науки \[Электронный ресурс\] / М.А. Розов \[и др.\]. — Электрон. текстовые данные. — М. : Прогресс-Традиция, 2007. — 344 с. — 5-89826-261-X. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/7170.html>](#)
4. [История и философия науки \[Электронный ресурс\] : учебное пособие для аспирантов технических и экономических специальностей / З.Т. Фокина \[и др.\]. — Электрон. текстовые данные. — М. : Московский государственный строительный университет, Ай Пи Эр Медиа, ЭБС АСВ, 2017. — 138 с. — 978-5-7264-1485-0. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/63667.html>](#)
5. [Лекторский В.А. Эпистемология вчера и сегодня \[Электронный ресурс\] / В.А. Лекторский, М.А. Розов, Г.Д. Левин. — Электрон. текстовые данные. — М. : Институт философии РАН, 2010. — 188 с. — 978-5-9540-0180-8. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/18763.html>](#)
6. [Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания \[Электронный ресурс\] / О.Н. Астафьева \[и др.\]. — Электрон. текстовые данные. — М. : Прогресс-Традиция, 2004. — 560 с. — 5-89826-180-X. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/27882.html>](#)

б) дополнительная литература:

1. Зеленев Л. А., Владимиров А. А., Щуров В. А. История и философия науки. учеб. пособие [для вузов]/ Л. А. Зеленев, А. А. Владимиров, В. А. Щуров.- М.: Наука, 2008.-472 с.
2. Хрусталёв Ю. М. История и философия науки. учеб. пособие/ Ю. М. Хрусталёв.- Ростов н/Д: Феникс, 2009.-476 с.
3. История и философия науки (Философия науки). учеб. пособие для аспирантов. рек. Науч.-метод. советом М-ва образования и науки России по философии. 2-е изд., перераб. и доп./ под ред. Ю. В. Крянева, Л. Е. Моториной.- М.: ИНФРА-М, 2011.-414 с.
4. Философия для аспирантов. учеб. пособие. Изд. 2-е/ В. П. Кохановский [и др.]- Ростов н/Д: Феникс, 2003.-447 с.
5. Макрусев В.В. Основы системного анализа [Электронный ресурс] : учебник / В.В. Макрусев. — Электрон. текстовые данные. — СПб. : Троицкий мост, 2017. — 248 с. — 978-5-9909159-5-4. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/70675.html>
6. Соболева М.Е. Философская герменевтика. Понятия и позиции [Электронный ресурс] / М.Е. Соболева. — Электрон. текстовые данные. — М. : Академический Проект, 2014. — 160 с. — 978-5-8291-1538-8. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/36640.html>

Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», необходимых для освоения дисциплины (модуля), включая профессиональные базы данных и информационно-справочные системы

Для освоения дисциплины обучающемуся необходимы следующие ресурсы информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»:

- Сайт Байкальского государственного университета, адрес доступа: <http://bgu.ru/>, доступ круглосуточный неограниченный из любой точки Интернет
- Электронная библиотека Издательского дома "Гребенников", адрес доступа: <http://www.grebennikov.ru/>. доступ с компьютеров сети БГУ (по IP-адресам)
- Электронная библиотечная система «Юрайт» biblio-online.ru, адрес доступа: <http://www.biblio-online.ru/>. У тех изданий, на которые подписано учебное заведение, доступен полный текст с возможностью цитирования и создания закладок.
- Электронно-библиотечная система IPRbooks, адрес доступа: <http://www.iprbookshop.ru>. доступ неограниченный

Методические указания для обучающихся по освоению дисциплины (модуля)

Изучать дисциплину рекомендуется в соответствии с той последовательностью, которая обозначена в ее содержании. Для успешного освоения курса обучающиеся должны иметь первоначальные знания в области философии, экономики, социологии, истории..

На лекциях преподаватель озвучивает тему, знакомит с перечнем литературы по теме, обосновывает место и роль этой темы в данной дисциплине, раскрывает ее практическое значение. В ходе лекций студенту необходимо вести конспект, фиксируя основные понятия и проблемные вопросы.

Практические (семинарские) занятия по своему содержанию связаны с тематикой лекционных занятий. Начинать подготовку к занятию целесообразно с конспекта лекций. Задание на практическое (семинарское) занятие сообщается обучающимся до его проведения. На семинаре преподаватель организует обсуждение этой темы, выступая в качестве организатора, консультанта и эксперта учебно-познавательной деятельности обучающегося.

Изучение дисциплины (модуля) включает самостоятельную работу обучающегося.

Основными видами самостоятельной работы студентов с участием преподавателей являются:

- текущие консультации;
- коллоквиум как форма контроля освоения теоретического содержания дисциплин: (в часы консультаций, предусмотренные учебным планом);
- прием и разбор домашних заданий (в часы практических занятий);

Основными видами самостоятельной работы студентов без участия преподавателей являются:

- формирование и усвоение содержания конспекта лекций на базе рекомендованной лектором учебной литературы, включая информационные образовательные ресурсы (электронные учебники, электронные библиотеки и др.);
- самостоятельное изучение отдельных тем или вопросов по учебникам или учебным пособиям;
- написание докладов;
- подготовка к семинарам

Перечень информационных технологий, используемых при осуществлении образовательного процесса по дисциплине (модулю), включая перечень программного обеспечения

В учебном процессе используется следующее программное обеспечение:

– MS Office,

2) печатные издания

1. Зеленов Л. А., Владимиров А. А., Щуров В. А. История и философия науки: учебное пособие. – М.: Флинта, 2011. – 472 с.
2. История и философия науки: учебное пособие / Ред. Бряник Н. В., Томюк О. Н. – Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 2014. – 289 с.
3. Минеев В. В. Введение в историю и философию науки: учебник для вузов. – М., Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 639 с.
4. Мархинин В. В. О специфике социально-гуманитарных наук. Опыт философии науки. – М.: Логос, 2013. – 296 с.
5. Философские пролемы социально-гуманитарных наук: учебное пособие / Под ред. Л. Ф. Гайнуллина. – Казань: Познание, 2012. – 196 с.
6. Бартенев С. А. История и философия экономической науки: пособие к кандидатскому экзамену. – М.: Магистр, 2013. – 272 с.
7. Розмаинский И. В., Холодилин К. А. История экономического анализа на Западе: Текст лекций. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 213 с.

б) дополнительная литература

1. Автономова Н. С. Рассудок, разум, рациональность. – М., 1988.
2. Батурин В. К. Философия науки: учебное пособие. – М., 2012.
3. Бессонов Б. Н. История и философия науки. – М., 2011.
4. Ивин А. А. Социальная философия. М., 2003.
5. Кезин А. В. Наука в зеркале философии. М., 1990.
6. Келле В. Ж. Наука как компонент социальной системы. М., 1988.
7. Концепции самоорганизации: становление нового образа научного мышления. – М., 1994.
8. Косарева Л. Н. Социокультурный генезис науки: философский аспект проблемы. М., 1989.
9. Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2000.
10. Микешина Л. А. Философия познания. Полемиические главы. М., 2002.
11. Микешина Л. А. Ценностные предпосылки в структуре научного познания. М., 1990.
12. Моисеев Н. Н. Расставание с простотой. М., 1998.
13. Моисеев Н. Н. Современный рационализм. М., 1995.
14. Моторина Л. Е. Философская антропология. – М., 2003.
15. Наука в культуре. М., 1998.
16. Островский Э. В. История и философия науки: учебное пособие. – М., 2012.
17. Розов Н. С. Философия и теория истории. М., 2002.
18. Степин В. С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М., 2000.
19. Алексеев П. В., Панин А. В. Теория познания и диалектика. – М., 1989.
20. Атанов А. А. Философские основания экономики: Методологический аспект. – Иркутск, 2002.
21. Бессонов Б. Н. История и философия науки. – М., 2011.
22. История и философия науки / Под ред. Ю. В. Крянева и Л. Е. Моториной. М., 2011.

23. Климов А. Я. Диалектика практики и познания. – М., 1991.
24. Кохановский В. П., Лешкевич Т. Г. Матяш Т. П., Фахти Т. Б. Основы философии науки. – Ростов н/Д, 2007.
25. Кузьменко Г. Н. Философия и методология науки. – М., 2012.
26. Лебедев С. А. и др. Введение в историю и философию науки. М., 2007.
27. Лешкевич Т. Г. Философия науки. М., 2006.
28. Мельникова Л. Л. Философия и методология науки: учебное пособие. – Минск, 2012.
29. Микешина Л. А. Философия науки. М., 2005.
30. Никифоров А. Л. Философия как система знаний: предмет и проблемное поле // Личность. Культура. Общество. – 2004. – Вып. 1.
31. Никифоров А. Л. Философия науки: история и методология. М., 1998.
32. Основы философии науки / Под ред. С. А. Лебедева. М., 2005.
33. Павлов А. В. Логика и методология науки. М., 2010.
34. Перлов А. М. История науки: введение в методологию гуманитарного знания. М., 2007.
35. Социальное знание и социальные изменения / Отв. ред. В. Г. Федотова. М., 2001.
36. Степин В. С. Философия науки. Общие проблемы. М., 2007.
37. Степин В. С. Философская антропология и философия науки. М., 1992.
38. Традиции и революции в развитии науки. М., 1991.
39. Туев В. А. Гуманистический критерий общественного прогресса // Современный гуманизм. – Иркутск, 2004.
40. Туев В. А. Человеческие потребности: (эскиз философской теории). – Иркутск, 1998.
41. Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки. М., 2005.
42. Философия и методология науки / Под ред. В. И. Купцова. М., 1996.
43. Философия науки / Отв. ред. Т. П. Матяш. – Ростов н/Д, 2007.
44. Философия науки / Под общ. ред. А. М. Старостина и В. И. Стрюковского. М., 2009.
45. Философия социальных и гуманитарных наук / Под общ. ред. С. А. Лебедева. М., 2008.
46. Философия: Учебное пособие / Под ред. Б. А. Кислова, В. А. Туева, М. Л. Ткачевой. – Иркутск, 2009.
47. Царегородцев Г. И., Шингаров Г. Х., Губанов Н. И. История и философия науки: учебное пособие. – М., 2011.
48. Воронкова О. В. История экономических учений: учебное пособие. – Новосибирск: НГТУ, 2011. – 164 с.
49. Всемирная история экономической мысли. В 6 томах / Под ред. В. Н. Черковца. – М., 1987–1997.
50. Горяинова Л. В. История экономических учений: учебно-практическое пособие. – М., 2011.

3. ПРОЦЕДУРА ПРОВЕДЕНИЯ КАНДИДАТСКОГО ЭКЗАМЕНА ПО НАУЧНОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

5.7.1 Онтология и теория познания

На экзамене кандидатского минимума аспирант (соискатель) должен продемонстрировать владение категориальным аппаратом науки, включая знание основных теорий и концепций всех разделов дисциплины специализации. Он также должен показать умение использовать материал для анализа современных проблем в избранной области предметной специализации.

Комиссия по приему кандидатского экзамена организуется под председательством ректора (проректора) «БГУ». Члены комиссии назначаются ее председателем из числа высококвалифицированных научно-педагогических и научных кадров, включая научных руководителей аспирантов по представлению заведующих кафедрами.

Комиссия правомочна принимать кандидатский экзамен, если в ее заседании участвуют не менее двух специалистов по профилю принимаемого экзамена, в том числе один доктор наук.

При приеме кандидатского экзамена могут присутствовать члены соответствующего диссертационного совета организации, где принимается экзамен, ректор, проректор, декан, представители министерства или ведомства, которому подчинена организация.

Кандидатский экзамен проводится по усмотрению экзаменационной комиссии по билетам или без билетов. Для подготовки ответа соискатель ученой степени использует экзаменационные листы, которые сохраняются после приема экзамена в течение года.

На каждого соискателя ученой степени заполняется протокол приема кандидатского экзамена, в который вносятся вопросы билетов и вопросы, заданные соискателю членами комиссии (приложение 1).

Уровень знаний соискателя ученой степени оценивается на "отлично", "хорошо", "удовлетворительно", "неудовлетворительно".

Протокол приема кандидатского экзамена подписывается членами комиссии с указанием их ученой степени, ученого звания, занимаемой должности и специальности согласно номенклатуре специальностей научных работников.

Протоколы заседаний экзаменационных комиссий после утверждения ректором высшего учебного заведения или руководителем научного учреждения, организации хранятся по месту сдачи кандидатских экзаменов.

О сдаче кандидатского экзамена выдается удостоверение установленной формы.

Экзаменационные билеты должны включать не менее 3 вопросов в соответствии с разделами программы (см. типовую программу-минимум), кроме того включать вопросы по узкой направленности специализации, а также по тематике выполняемого диссертационного исследования.

В билет для сдачи экзамена включается 1 вопрос по общим проблемам философии и истории науки, 1 вопрос по философским проблемам отраслей философского знания, 1 вопрос по истории философии

4. ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К КАНДИДАТСКОМУ ЭКЗАМЕНУ НАУЧНОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

5.7.1 Онтология и теория познания

Раздел I. Общие проблемы философии науки

1. Специфика философского знания. Философия как наука.
2. Философия и наука. Философия как интегрирующий фактор научного знания.
3. Материализм и идеализм как философские парадигмы современного научного познания.
4. Рационализм и иррационализм в философии и науке.
5. Философское учение об интуиции. Интуиция в научном познании.
6. Философское понимание бытия и его значение для научного познания мира.
7. Диалектические принципы в научном познании.
8. Законы диалектики и их методологическое значение для научного познания.
9. Сущность познания. Метод и методология познания.
10. Проблема истины в философии и современной науке.
11. Философия науки, ее предмет, задачи и формы существования.
12. Эволюция подходов к изучению науки (классический позитивизм, аналитическая философия, феноменология).
13. Основные концепции современной философии науки (К. Поппер, Т. Кун, И. Лакатос).
14. Основные концепции современной философии науки (П. Фейерабенд, М. Полáni).
15. Преднаука и становление первых форм теоретической науки.
16. Становление опытной науки и ее мировоззренческая роль в новоевропейской культуре.
17. Историческая смена типов научной рациональности: классическая, неклассическая, постнеклассическая наука.
18. Научное знание как система. Многообразие типов научного знания. Научное и вненаучное знание.
19. Структурные уровни и формы научного познания.
20. Логика и методология науки. Методы научного познания и их классификация.
21. Философские основания науки и критерии научности. Нормы и идеалы научного исследования, их социокультурная размерность.
22. Научная картина мира, ее исторические формы, мировоззренческие, онтологические и гносеологические функции.
23. Наука как социокультурный феномен. Место науки в современной культуре.
24. Механизмы порождения и развития научного знания. Взаимодействие оснований науки и эмпирических фактов.
25. Основные этапы становления научной теории.

26. Научные традиции и научные революции. Предпосылки и механизмы революционных преобразований в науке. Типология научных революций.
27. Постнеклассическая наука: основные характеристики и концептуально-методологические новации.
28. Системный подход и его роль в научном познании.
29. Нелинейная динамика и синергетика, их роль в современной науке.
30. Глобальный эволюционизм и современная научная картина мира.
31. Этические проблемы современной науки. Проблема гуманитарного и экологического контроля в науке и технике.
32. Философия русского космизма и учение В. И. Вернадского о биосфере, техносфере и ноосфере.
33. Наука как социальный институт. Социальные проблемы современной науки.

Раздел II. Философские проблемы отраслей науки

34. Природа и статус социально-гуманитарного знания, его соотношение с естествознанием.
35. Структура и динамика естественно-математического и социально-гуманитарного знания.
36. Объект и предмет социально-гуманитарного и естественно-математического знания. Особенности субъекта социально-гуманитарного знания.
37. Природа ценностей и их роль в научном познании.
38. Ценностный подход и проблема объективности социально-гуманитарного знания.
39. Социокультурное и гуманитарное содержание понятия «жизнь».
40. Время, пространство, хронотоп в познании.
41. Проблема истинности и рациональности в науке.
42. Объяснение, понимание и интерпретация в науке.
43. Герменевтика – наука о понимании и интерпретации текста. Основные проблемы философской герменевтики.
44. Вера и знание в науке.
45. Основные исследовательские программы науки.
46. Принципы разделения социальных и гуманитарных наук.
47. Материалистическое понимание истории в социальной теории К. Маркса.
48. Принцип формальной рациональности в социальной теории М. Вебера.
49. Проблема человека в философии и современном научном знании.
50. Деятельностный и социокультурный контекст научного понимания личности.
51. Проблема потребностей человека и общества в социально-гуманитарном исследовании.
52. Формационный и цивилизационный подходы в социальном исследовании.
53. Техногенная цивилизация и глобальные проблемы современности.
54. Философия экономики и ее место в структуре социально-гуманитарного знания.

- 55. Прогресс в развитии общества как философская и научная проблема.
- 56. Культурные основания российского общества и проблема выбора социального идеала в контексте цивилизационного подхода.

Раздел III. История философии

- 57. Философия и мировоззрение.
- 58. Диалектические системы в философии
- 59. Материалистические философские системы.
- 60. Идеалистические философские системы.
- 61. Онтологические концепции в истории философии.
- 62. Гносеологические концепции в истории философии
- 63. Философская методология в историческом разрезе
- 64. Аксиологические концепции в истории философии
- 65. Философия науки

5. ОБРАЗЕЦ БИЛЕТА ДЛЯ СДАЧИ КАНДИДАТСКОГО ЭКЗАМЕНА

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования
«БАЙКАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Научная специальность
5.7.1 Онтология и теория познания

ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЙ БИЛЕТ № ____

«Утверждаю»
Ректор
____ В.В. Игнатенко
« ____ » _____ 2024 г.

1. Философия науки, ее предмет, задачи и формы существования.
2. Цивилизационное измерение экономики.
3. Диалектические системы в философии

Билет составил(а) А.А. Атанов

6. ОБРАЗЕЦ ПРОТОКОЛА ПРИЕМА КАНДИДАТСКОГО ЭКЗАМЕНА

Министерство науки и высшего
образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования

**«БАЙКАЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «БГУ»)**

Ленина ул., д. 11 г. Иркутск, 664003;
Телефон: (3952) 52-26-22; E-mail:
info@bgu.ru; Сайт: www.bgu.ru;
ОКПО 02068232 ОГРН 1023801008648
ИНН/КПП 3808011538/380801001

УТВЕРЖДАЮ

Ректор университета

_____ В.В. Игнатенко

№ _____
на № _____ от _____

[Заседание экзаменационной комиссии]

Состав

комиссии:

(с указанием ученой степени, звания и должности)

Утвержден приказом по университету № _____ от _____ 202__ г.

СЛУШАЛИ:

Прием кандидатского экзамена от _____
(фамилия, имя, отчество)

по научной специальности 2.3.1 Системный анализ, управление и
обработка информации

На экзамене были заданы следующие вопросы:

[illegible]

РЕШИЛИ:

Считать, что аспирант

выдержала экзамен с оценкой_

Председатель комиссии: _____
(ФИО, подпись)

Зам. председателя _____
(ФИО, подпись)

Члены комиссии

(ФИО, подпись)

(ФИО, подпись)

(ФИО, подпись)